

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

На тему: Специфика топонимического пространства в русской паремииологической картине мира

Исполнитель Тораев Сардор Батирович

Руководитель кандидат педагогических наук

Ротмистрова Ольга Валерьевна

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент

Кипнес Людмила Владимировна

«9» декабря 2022 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2022

Содержание

Введение	3
Глава I. Теоретические основы исследования топонимов в контексте русской паремиологической картины мира.....	8
1.1. Паремиологическая картина мира: определение понятия и место в языковой картине мира.....	8
1.2. Отличительные особенности и структура паремий.....	13
1.3. Место топонимов в паремиологической картине мира.....	29
Выводы по главе I.....	35
Глава II. Семантические особенности топонимического пространства в русской паремиологической картине мира.....	37
2.1. Общая характеристика топонимического пространства паремий русского языка.....	37
2.2. Семантический анализ паремий с компонентами-топонимами.....	41
Выводы по главе II.....	53
Заключение.....	58
Список использованной литературы.....	63
Приложение.....	71

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию топонимов в русской паремиологической картине мира.

Многовековой опыт познания мира закрепляется в языках в результате номинации реалий объективной действительности, концептуализации и категоризации как результатов осмысления материального мира. Особыми языковыми единицами, закрепившими опыт познания мира народом, являются пословицы и поговорки. Они представляют собой богатейший пласт языковой системы, веками хранящий в себе народные наблюдения, умозаключения и представления о мире, человеке, этические и эстетические нормы, сведения об образе жизни, традициях и обычаях народа. В пословицах и поговорках также отразился опыт хозяйствования, взаимоотношения людей в макро- и микросоциуме, в том числе и в семье. «Значительная часть из дошедших до нас пословиц сложилась в эпоху господства натурального хозяйства и патриархального уклада жизни» [1, с. 25]. В пословицах отразилась как общественная жизнь, так и частная жизнь людей. Комплексный характер паремий как типа фразеологических единиц позволяет охарактеризовать их как единицы, отражающие не только онтологическую природу познания, но и способ выражения национального миропонимания, психологии народа, его ментальности.

Пословицы и поговорки – это часть устного народного творчества, народная энциклопедия жизни. Они изучались ранее лишь в литературоведении, но поскольку эти особые языковые единицы имеют много национально-культурных особенностей, они стали объектом исследования разных новых лингвистических направлений – лингвокультурологии, лингвофольклористики, когнитивной лингвистики.

Как известно, в паремиологическом фонде как системе находят выражение особенности культурно-национального мировидения народа, а

сами паремиологические единицы отражают национальные культурные стереотипы, смыслы и коннотации, что придает паремиологии языка этническую самобытность.

Становление паремиологии как науки относится к началу прошлого века и связано, прежде всего, с именем А. Тейлора. Исследованием паремиологического материала занимались также М. Куни, Г.Л. Пермяков, В. Мидер и др. В последние десятилетия отмечается тенденция к исследованию паремических единиц в сопоставительном аспекте с целью выявления специфики картины мира разных народов, отраженной в паремиях.

Известны сопоставительные исследования по фразеологии на материале разных языков (русского, белорусского, французского, немецкого, итальянского, тюркских языков и т.д.) В.Г. Гака, Д.О. Добровольского, А.В. Кунина, В.М. Мокиенко, Н.Ф. Алефиренко, А.Г. Назарян, Ю.П. Солодуба, Э.М. Солодухо, Т.З. Черданцевой, Л.К. Байрамовой, Р.Х. Хайруллиной и др.

Актуальность исследования состоит в том, что, выполненная в русле антропоцентрического подхода, работа раскрывает ценностно-смысловое пространство русской паремиологической картины мира в контексте отражения в ней топонимического пространства, воспринимаемого носителями русской лингвокультуры в разные периоды развития государства.

Объект исследования – русская паремиологическая картина мира.

Предмет исследования – паремии с компонентами-топонимами.

Цель исследования – выявить и описать паремии, в состав которых входят топонимы.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

– изучить понятие и особенности паремиологической картины мира;

- проанализировать и обобщить подходы к классификации паремий;
- охарактеризовать место топонимов в составе русской паремиологической картины мира;
- охарактеризовать топонимическое пространство пословиц и поговорок, характерных для русской лингвокультуры;
- характеристика русской топонимической картины мира;
- определить тематическое разнообразие русской топонимической картины мира;
- произвести отбор паремий с компонентами-топонимами и проанализировать их семантику.

Новизна работы состоит в том, что впервые была представлена классификация паремий с компонентами-топонимами на основе того или иного семантического признака, обусловленного культурно-историческими, этнокультурными и др. особенностями развития государства.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что её результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях русской паремиологической картины мира, существенное место в которой занимает паремиологическое пространство.

Практическая значимость работы заключается в том, что её материалы и полученные выводы могут быть применены в практике преподавания русского языка в различных аспектах, в том числе и русского языка как иностранного.

В работе использовались следующие **методы** исследования: метод элементы компонентного анализа семантики слов, метод комплексного анализа, лингвистический, прагматический, семантический анализ, метод статистического анализа, метод наблюдения.

Материал исследования составили:

1) работы таких отечественных и зарубежных исследователей, как К. Бах, В.В. Богданов, А. Вежбицкая, Д. Вундерлих, Дж.Н. Лич, Г.Г. Почепцов, Н.И. Формановская и др., которыми были рассмотрены понятия паремий и паремиологической картины мира с точки зрения различных подходов;

2) труды таких исследователей, как В.В. Асеева, Е.Ф. Гонгалло, Ю.А. Ейкалис, Н.А. Жихарева, О.Р. Петренко и др., в которых приводятся теоретические обобщения существующих классификаций паремий;

3) работы С.В. Андреевой, Л.Н. Анипкиной, Л.Э. Безменовой, Т.В. Булыгиной, О.В. Бычихиной, Р. Конрада, Н.А. Ранних, И.Б. Шатуновского, А.Д. Шмелева и др., посвящённые изучению семантического потенциала паремий;

4) работы Е.Э. Былиной, Н.Ш. Галлямовой, О.В. Гашевой, Е.В. Ерофеевой, Н.М. Колоколовой, Е.Г. Которовой, В.В. Оглезнева, Б.Б. Реджеповой и др., посвящённые описанию паремий;

5) материалы словарей пословиц и поговорок, а также Национальный корпус русского языка и тексты различного характера, в которых нашло отражение русское топонимическое пространство.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во **введении** обосновывается актуальность, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования.

В **первой главе**, посвящённой рассмотрению теоретических основ исследования паремиологической картины мира, рассматриваются понятие и особенности паремиологической картины мира; приводится анализ и

обобщение подходов к классификации паремий, обосновывается место топонимов в составе русской паремиологической картины мира.

Во **второй главе**, посвящённой семантическому анализу особенностей топонимического пространства в русской паремиологической картине мира, даётся характеристика топонимического пространства пословиц и поговорок, характерных для русской лингвокультуры, и русской топонимической картины мира, определяется тематическое разнообразие русской топонимической картины мира, производится отбор паремий с компонентами-топонимами и приводятся результаты анализа их семантики.

В **заключении** приводятся обобщения теоретического характера и выводы, сделанные в рамках исследования.

В **приложении** приводится список паремий, в состав которых входят топонимы.

Глава I. Теоретические основы исследования топонимов в контексте русской паремиологической картины мира

1.1. Паремиологическая картина мира: определение понятия и место в языковой картине мира

Язык является одним из способов образования, накопления и существования знаний человека об окружающем его мире. Человек, воссоздавая в процессе деятельности объективный мир, фиксирует результаты своего познания в слове.

Совокупность зафиксированных в единицах языка разных уровней представлений народа о действительности и о мире, отражённых в системных значениях языковых знаков, представляет собой языковую картину мира. Наиболее ярким отображением фиксации знаний народа в языке являются поговорки, образующие в своем множестве паремиологическую картину мира» [64, с. 1-2].

Паремиологический фонд любого языка представляет собой особую сферу, в рамках которой происходит исследование исторически складывающейся личности представителя определённого сообщества.

Несмотря на то, что поговорки – неотъемлемая принадлежность культуры каждого народа, в науке до сих пор нет единого мнения по поводу определения этих лингвистических явлений.

Термин «поговорка» употребляется как синонимичный понятию «пословица», без указания знаковой природы этой единицы. Однако происхождение этого термина указывает на его потенциальную глубину: греческое слово «*παροιμία*» означает особый элемент богослужения – притчу, которая в метафорической форме трактует события как источник нравственных уроков. Содержание древней поговорки – события Ветхого завета [13, 2013]. Но постепенно термин стал применяться к произведению

малого фольклорного жанра – пословице, а также краткому образному высказыванию, то есть поговорке.

В зарубежных источниках, как правило, используется термин «proverb», который сближает паремические конструкции с идиомами. В отечественной научной традиции паремические конструкции отделяются от фразеологического корпуса, тем не менее, раздел науки, изучающий паремические конструкции (паремиология) определяется как раздел фразеологии. Соответственно, при исследовании пословиц и поговорок оперируют научным аппаратом фразеологии [28].

В языкознании наших дней появился термин «паремиологическая картина мира», который понимается как инвариантная часть языковой картины мира, «компрессия социально-культурного опыта народа», результат его познания [31]. Образная интерпретация разных понятий в паремиологической картине мира осуществляется посредством осознания паремий носителями языка.

Каждая языковая картина мира выражает когнитивные, культурные и национальные особенности народа. Пословицы и поговорки также несут в себе информацию о тот или иной этнос и его взгляды на мир. Это дает нам основания говорить о так называемой паремиологической картине мира. Паремиологическая картина мира является неотъемлемой частью языковой картины мира. Когда последняя – это мировидение, закрепленное в языке, то паремиологическая картина мира – это мировидение, которое мы обнаруживаем при анализе паремиологического фонда этноса. Исследования паремиологической картины мира является весьма перспективным, поскольку позволяет реализовать оба направления анализа языковой картины мира. С одной стороны, пословицы и поговорки дают возможность исследовать концепты, характерные для отдельного языка, а, следовательно, и для отдельного народа. С другой стороны, паремии образуют завершенную часть языковой системы, которая дает возможность реконструировать

необходимый фрагмент языковой картины мира и точно описать взгляды на мир, ведь реконструкция языковой картины мира в целом через свою компликативность является почти невозможной [Мезенцева. 2005]. Более того, паремиологические картины мира «выражают вместе с часовыми, универсальными для любой эпохи в определенной степени архаичные взгляды, пережиточные представления о мире» [Иванова, 2006]. Однако устаревшие поговорки и пословицы нельзя не принимать во внимание. Их следует отнести к периферии паремиологической картины мира, ведь они, выражая архаичные взгляды на мир, все же могут отражать в себе неизменные особенности национального характера.

Следует отметить, что непосредственным свидетельством взаимосвязи национальных особенностей конкретных народов с их паремиологическим фондом являются, как не странно, проблемы перевода паремий этого народа на другие языки.

Паремии, в которых в зависимости от языка варьируются анималистические компоненты, свидетельствуют о возникновении у представителей разных этносов различных ассоциаций при восприятии одного и того же явления, а также о том, что актуально для говорящего значение паремии заключается в абстрактно-логической модели высказывания и зависит от метафорического образа, взятого за основу при создании паремии.

Поскольку паремиологическая картина мира является частью языковой картины мира, а, следовательно, и языкового сознания этноса, ее дальнейшие исследования являются достаточно перспективными, ведь они дадут возможность не только лучше исследовать специфические черты отдельного народа, но и достаточно полно и достоверно описать взгляд на мир в целом.

В настоящее время лингвисты [38] выделяют более десяти разновидностей паремий. Первым видом является приветствие, то есть

устоявшиеся выражения-клише, которые употребляются при встрече знакомого человека. Отдельную группу составляют праздничные поздравления, или устоявшиеся фразы, которыми приветствуют друг друга только в определенные праздники.

Пожеланиями называются словесные миниатюры желания добра, счастья, материального достатка, а тостами – застольные пожелания, высказанные хозяевам дома или гостям.

Исследователи приходят к единогласию в том, что к паремиям следует относить пословицы и поговорки, которые и будут проанализированы в нашей работе.

Рассматривая языковую специфику паремий, необходимо отметить, что особенности языка выражаются, кроме других факторов, через пословицы и поговорки. Большое их количество обозначает специфические национальные черты, а своими корнями они уходят в давнюю историю народа, его быт, обычаи, традиции. Поэтому пословицы и поговорки является безграничным языковым богатством народа, что создавалось на протяжении веков, поскольку в них содержится многовековой опыт общественного разума [38].

Характерными лингвистическими признаками актуализируемой в речи пословицы как бифункциональной коммуникативно-номинативной единицы является краткость, синтаксическая замкнутость, эвфоничность и интонационная цельнооформленность.

Каждая нация и народ обладает своей культурой, которая складывалась в течение веков, и каждое последующее поколение сохраняло видение мира своего народа, то уникальное мировоззрение и восприятие окружающей действительности, что и составляет внутреннюю сущность данной нации. Следовательно, складывающаяся картина мира для каждого конкретного народа и является тем синтезом элементов окружающей действительности.

Взаимодействие действительности находит свое отражение в языковой картине мира, при помощи языкового выражения. Язык культуры – это совокупность вербальных и невербальных коммуникативных средств, которые описывают окружающую реальность. Языковая картина мира – это инвариантная часть языковой картины мира, «компрессия социально-культурного опыта народа», результат его познания.

Паремиологическая картина мира – это, в свою очередь, отображение действительности при помощи образов паремий, т.е. при использовании паремического фонда языка. В речи современного человека любой национальности паремии являются активно используемыми единицами языка.

Паремиологическая картина мира представляет собой инвариантную часть языковой картины мира, отображающую обобщённую культурно значимую информацию и стереотипические представления народа о мире. Эта картина мира отличается особыми чертами специфичности, которые находят свое отображение во внутренней форме паремий. Паремиологическая картина мира зарождается в национальном сознании и является исторически обусловленной, так как в своём содержании зависит от уровня познания, достигнутого к определенному историческому этапу. Таким образом, можно суммировать, что паремиологическая картина мира – это когнитивно-психологическая реальность, проявляющаяся в мыслительной, познавательной деятельности народа, в его физическом и вербальном поведении. Эта картина обнаруживается в подобии поведения народа в стереотипных ситуациях, в общих представлениях народа о действительности, в высказываниях и «общих мнениях», в суждениях о действительности [44, с. 53].

Паремиологическая картина мира является одним из особо значимых конструктов современной лингвистики и «требуется последовательного описания» [23, с. 83]. Проведенное исследование показало, что

одновременное применение словарного и дискурсивного направлений анализа паремиологического материала дает наиболее достоверный и полный результат при реконструкции ПКМ. Перспективным направлением будущих исследований является сравнение информации различных словарей, составленных по одному и тому же лексикографическому принципу (например, «Большого словаря русских пословиц» и этнолингвистического словаря «Русского народного календаря»), а также привлечение более широкого паремиологического материала для дискурсивного анализа» [23, с. 83].

Паремиологический фонд языка, включающий пословицы, приметы, загадки, присловья, представляет «набор ситуаций, отражающих межличностные отношения, несет информацию культурологического и прагматического содержания и образует ПКМ, которая содержит стереотипные представления народа о мире и его социокультурный опыт, представляя собой компактное вместилище опыта, своего рода упаковку этого опыта» [5, с. 119].

Реконструкция ПКМ, проведенная различными способами, поможет не только воспроизвести лингвокультурологическую информацию, показав менталитет народа и представив его ценностные ориентиры, но и выявить концентр (термин В.М. Мокиенко) [16] паремиологического фонда языка.

1.2. Отличительные особенности и структура паремий

«В отличие от апеллятивной лексики, топонимы обрастают историческими, социальными и географическими ассоциациями, и изучение только таких ассоциаций дает результат для топонимических исследований. — Когнитивный подход к топониму существенно углубляет и представления о семантике его внутренней формы.

Бесспорно, что топоним является феноменом культуры, артефактом, если понимать культуру в узком смысле этого слова как мир искусственно созданных предметов. Именно поэтому возможно провести лингвокультурную интерпретацию пословиц и поговорок русского народа, компонентом которых являются географические названия. Данные языковые единицы представляют взаимодействие пространства русской национальной фразеологической картины мира и топонимической картины мира, которые находятся в языковом и ассоциативном мышлении носителей языка» [21].
https://znanio.ru/media/komponentnyj_analiz_poslovits_s_geograficheskimi_nazvaniyami-258694

Вместе взятая топонимическая лексика образует топонимическую картину мира. «Топонимическая картина мира является неотъемлемой частью языковой картины мира. Топонимы представляются составной частью ономастики и выступают как имена-знаки в языке. В географических наименованиях определённым образом «консервируется» лингвокультурная информация. Благодаря своей устойчивости, топонимы приобретают способность сохранять и передавать её» [8].

Прежде чем обратиться к анализу паремий, необходимо понять сущность данного термина, сопоставить его с синонимичными дефинициями и выбрать соответствующее рабочее определение для данного исследования.

Паремии были известны собирателям изречений ещё с тех времён, как появился интерес к народной мудрости коротких форм, к которым относились басни, анекдоты, притчи, загадки, меткие высказывания. Учёный Г.Л. Пермяков отмечает, что среди устойчивых словесных образований, видное место занимают именно паремии, другими словами, народные изречения, выраженные предложениями (например, пословицы, поговорки, приметы). Популярные разновидности паремий, такие как пословицы и поговорки, как правило, включены в паремиологические словари и

используются как в разговорной практике, так и в художественных и публицистических текстах. В русской лингвистике пословицы и поговорки зачастую рассматриваются в неразрывной связи друг с другом. Пословицы и поговорки есть «краткие устойчивые народные изречения, обобщающие социальноисторический опыт народа и вошедшие в разговорную речь» [Жигулёв, 1969].

Многие лингвистические исследования в области филологии и фольклористики, рассматривающие терминологические особенности паремии, внесли серьёзный вклад в разграничение понятий пословицы и поговорки, однако в современной лингвистике проблема дефиниций по-прежнему остаётся актуальной. Новая полоса изысканий в сфере терминологии паремии позволяет взглянуть на проблему более широко, охватив многообразие мнений исследователей.

Анализ специальных терминологических словарей русского языка и лингвистических энциклопедий показал, что нелингвистический термин «пословица» встречается значительно чаще, чем лингвистический термин «паремия», что говорит о неопределённом ещё статусе данного языкового явления. По словам А.Н. Мартыновой, основная трудность в разграничении пословиц и поговорок заключается в том, что «виды народных изречений близки друг другу, сам народ никогда четко их не разграничивал» [Мартынова 1986]. В Большом энциклопедическом словаре «Языкознание» пословица имеет следующее определение: «краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа; имеет форму законченного предложения (простого или сложного)». Такое же определение можно встретить в Лингвистическом словаре В.Н. Ярцевой. Поговоркой в свою очередь именуют «образное выражение, существующее в речи для эмоционально-экспрессивных оценок» [Электронный путеводитель БСЭ: <http://bse.sci-lib.com/article091835.html>].

Сопоставив оба определения терминов пословица и поговорка, можно сделать вывод о том, что названные изречения обладают определённым набором свойств. Сопоставительный анализ пословиц и поговорок мы представили в таблице, в которой можно наблюдать общие черты и различия/

В дальнейшем мы пришли к выводу о том, что обе паремиологические единицы (пословица и поговорка) включают в себя свойства вневременности, то есть, несмотря на своё древнее происхождение, пословицы и поговорки и сейчас пользуются популярностью в особенности в разговорной речи; многофункциональностью, что говорит о их применении к различным жизненным ситуациям, и главное, данные паремии обладают свойством отражения ментальности, что в контексте тематики исследования особенно актуально, так как через взаимодействие народов, их ментальность выявляются лингвокультурологические особенности, присущие тому или иному этносу.

По мнению лингвиста В. П. Жукова, пословицы и поговорки могут отличаться разной степенью смысловой мотивированности (Жуков, 2000). Воспользуемся классификацией В.П. Жукова и проиллюстрируем её своими примерами.

1. «Пословицы, которые в настоящее время уже не употребляются в буквальном, прямом смысле» (Жуков 2007), то есть к первому типу пословиц относятся те, которые в настоящее время не уже не употребляются в прямом смысле.

Например: Дома рука и нога спит, в дороге и головушка не дремлет; Не красна изба углами, а красна пирогами; В своём болоте и лягушка поет, а на чужбине и соловей молчит. Вольному – воля, спасённому – рай, бешеному – поле, чёрту – болото; Наделала синица шуму, а море не зажгла.

2. «Пословицы, которые отличаются двойным планом – буквальным и иносказательным» (Жуков, 2007). Все дороги ведут к дому.

Гора с горой не сходится, а человек с человеком сойдётся. Работа – не волк, в лес не убежит, потому ее, окаянную, делать и надо. В речевой практике, как правило, пословицы данного типа используются в переносном смысле.

3. «Выражения, которые употребляются только в буквальном смысле» (Жуков 2007). Дома всё спору, а вчуже житьё хуже. В гостях хорошо, а дома лучше. Хорошо тому, кто в своем дому. Мир строит, а война рушит. Рыбам – вода, птицам – воздух, а человеку — вся земля.

В.М. Мокиенко приводит свою классификацию, сформированную по принципу соотношения совокупного смысла поговорки с её компонентным значением, заложенным в поговорке. Лингвист выделяет три группы:

1) «Образные поговорки, построенные на метафорическом переосмыслении» (Мокиенко, 1990): Толковый сын – правый глаз отца. Волга всем рекам мать. Пьяному и море по колено. Лес по дереву не плачет. Муравей не велик, а горы копает. Дома — петух, на улице — курица. Чужая душа – потемки.

2) «Иронические поговорки, смысл которых прямо противоположен их компонентному значению» (Мокиенко, 1900): Дай вору золотую гору, всё равно воровать не перестанет. Суд правый кривого дела не выправит (а кривой суд правое скривит).

3) «Поговорки, смысл которых косвенно выводится из их компонентного значения: устойчиво усеченные поговорки»: Никогда не плюй на правый бок, на праву сторону, потому что ангел-хранитель при правом боке, а дьявол при левом. Её полная форма: Никогда не плюй на правый бок, на праву сторону, потому что ангел-хранитель при правом боке, а дьявол при левом, на него и плюй, говори: аминь, и растирай ногой.

Перечисленные классификации внесли ясность в разграничение понятий пословицы и поговорки, тем не менее данный вопрос остаётся

актуальным и лишь подчёркивает, что в российском языкознании по этому поводу в настоящий момент нет единого мнения.

При определении статуса пословиц и правомерности их причисления к фразеологии учеными рассматривались весьма разнообразные критерии: способность выступать в речи в качестве единиц номинации/коммуникации, эквивалентность/неэквивалентность слову, наличие семантического приращения – результата переосмысления выражения, различные степени устойчивости (устойчивость лексического состава, структуры, значения, употребления), моделируемость и т.д. [Селиверстова, 2017: 29-31].

Более четкое и детальное определение паремии появляется несколько позже – в связи с разработкой теоретических вопросов паремиологии и лексикографической практикой. Автор-составитель словаря пословиц В.П. Жуков считал необходимым объяснить различие между отдельными категориями включаемых в словарь единиц. Руководствуясь семантическим и синтаксическим критериями, он отграничивает, с одной стороны, фразеологизмы – единицы с открытой структурой (незамкнутые структуры), в основе которых лежат понятия типа глаза на лоб лезут (у кого-либо), медведь на ухо наступил (кому-либо) – от пословиц и поговорок, имеющих замкнутую структуру, смысловую и интонационную завершенность, синтаксическую членимость (если пословица употреблена в буквальном смысле), категории предикативности и модальности, т.е. признаки предложения [Жуков, 2000: 9]. Фразеологизмы, помимо прочего, не могут одновременно употребляться в буквальном и переносном смысле; компоненты их полностью или частично лишены семантической самостоятельности.

Вместе с тем пословицы и поговорки, в основе которых лежат суждения, включают довольно разноплановые единицы, черты которых позволяют В.П. Жукову говорить об отдельных их разрядах. Так, пословицами он считает устойчивые народные изречения, имеющие только

переносный смысл или буквальный и переносный смысл (Горбатого могила исправит; Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало), а поговорками – краткие изречения, имеющие только буквальный план (Деньги – дело наживное; Коса – девичья краса). Между ними находятся переходные единицы – пословично-поговорочные выражения, в которых часть слов использована в прямом смысле, а часть имеет фигуральное значение (Пьяному море по колено; На сердитых воду возят) [Там же: 11-12]. В зависимости от степени смысловой мотивированности пословицы и поговорки можно отнести к одному из трех типов, что сказывается на избираемом для каждого типа логическом толковании.

Т.А. Наймушина, решая вопрос о разграничении пословиц и поговорок, приводит различные критерии, использованные в теоретических разработках этой проблемы, и более детально останавливается, в частности, на таких, как образность/необразность и характер обобщения и степень обобщенности.

В отличие от В.П. Жукова, исследователь считает, что «наличие / отсутствие переносного значения не является достаточным аргументом в пользу признания-непризнания обобщенного характера выражения». При определении обобщенности значения пословицы она исходит, прежде всего, из самого характера переносного смысла [32, с. 14-15]. Так, пословицы Век живи – век учись; И будь без хвоста, да не кажись кургуз являются по своей сути советами, возникшими на основе обобщения жизненного опыта; адресат обоих советов не обозначен – это любой человек, любой член общества. Обобщение в этих высказываниях вылилось в форму жизненного правила. Оно «реализуется общим характером высказывания, т.е. его неприкрепленностью к одной отдельной ситуации, благодаря которому пословица применима во многих ситуациях» [32, с. 15]. При этом единицы, причисляемые к пословицам, имеют разную степень обобщенности. Есть среди них и выражения с самой высокой степенью обобщения – обобщением совета и закономерной связи явлений.

Признание разных по происхождению видов обобщенности пословицы и поговорки восходит к теории С.Г. Гаврина, считавшего, что поговорка, не обладая обобщенностью изначально, обретает ее в употреблении. Это обобщенность употребления, а не пословичная обобщенность смысла. «Поговорка обобщает постольку, поскольку она приложима ко многим случаям; поговорка является средством обобщения по функции, но не по содержанию» [11, с. 32].

Итак, разграничение пословицы и поговорки проходит по линии: выражение формулирует жизненную закономерность или правило или же не выражает жизненной закономерности или правила [11, с. 46]. Поговорка лишена дидактичности, конкретна по содержанию, она – результат простого наблюдения или сравнения (Нашла коса на камень; Быть бычку на обрывочку).

С расхождениями в трактовке поговорки, обладающей самым неопределенным статусом в группе паремиологических единиц, связано расширение или сужение пословичного фонда русского языка. Весьма последовательно, используя для этого формальный, структурный критерий, проводит водораздел между двумя категориями единиц Г.Л. Пермяков. Выявляя место паремий в ряду языковых и фольклорных клише, он выстраивает классификацию, составленную единицами разной величины и степени сложности – словами, фразеологизмами, паремиями в форме незамкнутых предложений, паремиями в форме замкнутых предложений, сверхфразовыми паремиями, воспроизводимыми одним лицом или двумя участниками диалога, баснями и анекдотами, кумулятивными сказками и прочими повествовательными фольклорными формами [43, с. 81]. По мнению Г.Л. Пермякова, фразовые (в отличие от сверхфразовых) паремии включают пословицы – замкнутые, целиком клишированные структуры (Мал золотник, да дорог), и поговорки – незамкнутые структуры, изменяемые или дополняемые в речи (Стреляем / стреляет / стреляю из пушки по воробьям).

При этом отмечается легкость, с которой тот или иной тип изречений может превращаться в другой – например, пословица в поговорку: Из пушек по воробьям не стреляют⇒ (Некто) стреляет из пушек по воробьям [43, с. 96].

Другим важным параметром в характеристике пословиц и поговорок является противопоставление по линии «частное – обобщенное», хотя оно и не служит основой для классификации, а лишь дает дополнительную характеристику разграниченным по структурному принципу единицам. Так, некоторые пословицы Игра не стоит свеч; Нашла коса на камень – приложимы только к конкретным, частным ситуациям, не обладают функцией обобщения и тогда отличаются от поговорок (кто-либо) из-за деревьев леса не видит и сидит между двух стульев только в синтаксическом плане.

Следовательно, при разграничении пословицы и поговорки структурный критерий является для В.П. Жукова и Г.Л. Пермякова весьма важным; только лишь семантической характеристики недостаточно для классификации рассматриваемых единиц. У В.П. Жукова класс пословиц сужается до единиц, имеющих переносное значение, а класс ФЕ у Г.Л. Пермякова расширяется за счет поговорок.

К проблеме места паремии в системе устойчивых и относительно устойчивых словесных комплексов обращается в своей монографии Л.Б. Савенкова – в разделе «Паремия как языковой феномен». Сопоставление пословиц с поговорками, крылатыми словами, афоризмами и фразеологизмами проводится исследователем на основе двенадцати признаков – обязательных или факультативных, которые включают оценочность, дидактичность, соотносимость с понятием или с суждением (побудительной структурой), анонимность, устойчивость, воспроизводимость, наличие переносного значения по сравнению с деривационной базой и т.д.

С одной стороны, правомерно отказать пословицам в статусе фразеологических единиц, поскольку они опираются – в отличие от ФЕ, адекватных понятию, – на суждение или побудительную структуру.

С другой стороны, существование синтаксических или лексико-синтаксических факторов, поддерживающих номинативность паремий и приглушающих их предикативность (способность выступать в качестве члена предложения, особенно с характеризующим значением, иметь при себе определение, вводиться с помощью слов это называется, а также в обрамлении слов, подчёркивающих общеизвестность данных изречений, способность к трансформации в обороты номинативного характера, а также предрасположенность к эллипсису), позволяет относить паремии к числу специфических вторичных языковых знаков [53, с.149-153]. Л.Б. Савенкова деление пословиц и поговорок проводит по семантическому критерию: если пословица или хотя бы часть ее элементов наделена переносным значением, то поговорка не испытывает семантического сдвига по сравнению с деривационной базой и отличается от нее только уровнем обобщения информации [54, с. 86-87].

Принципиально иное мнение высказывает А.М. Мелерович, дифференцируя в пословицах два основных типа внутренней формы пословиц: внутреннюю форму, базирующуюся на образном представлении, создаваемом отношением исходного значения словесного комплекса к переносному актуальному смысловому содержанию – в случае целостного переноса значения (В тихом омуте черти водятся), и внутреннюю форму, непосредственно передаваемую исходной семантикой словесного комплекса в отношении к его актуальному смысловому содержанию – при прямой мотивировке значения (Мир не без добрых людей). Смысловое содержание паремий второго типа не сводится к совокупности значений компонентов, оно является надсловным – некоторые его элементы не эксплицированы словами, а присутствуют имплицитно [30, с. 275].

Не сводя различие между идиомами и пословицами к поверхностной структуре «предложение vs. словосочетание», А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский выявляют свойства идиом, позволяющие отграничить их от пословиц. Пословицы отличаются следующие параметры:

- 1) наличие кванторного значения всеобщности в плане их содержания (это часто выражается на поверхностном уровне лексемами типа всякий, каждый, а также обобщенно-личной формой глагола в их составе);
- 2) наличие в иллокутивной семантике пословиц «рекомендательной силы»;
- 3) бóльшая дискурсивная зависимость идиом-высказываний по сравнению с пословицами [2, с. 69].

Сказанное позволяет авторам дать пословицам следующее определение – это фразеологизмы со структурой предложения, имеющие в своем значении идею всеобщности, иллокутивную семантику рекомендации или совета (нравоучения) и характеризующиеся относительной дискурсивной самостоятельностью – и предложить операциональный тест, который позволяет диагностировать, является ли данное выражение пословицей или идиомой [Там же].

Несмотря на достаточно длительную традицию, вопросы, связанные с лексикографической разработкой различных типов паремий, разграничением ситуативных и контекстуальных выражений, включением в семантизацию пословицы различных элементов значения – функционально-стилистической информации, ситуативных характеристик и т.д., с разграничением пословиц, поговорок и пословично-поговорочных выражений, попрежнему дискутируются (см., например: [22], [48], [51]), и во многих существующих сборниках пословицы и поговорки представлены вместе, что объясняется близостью этих понятий.

Е.И. Селиверстова приводит и другие аргументы в пользу не самого строгого отношения к пословицам. Во-первых, сам факт выделения пословично-поговорочных выражений есть показатель трудности строгого разграничения отдельных разновидностей устойчивых единиц. Это подтверждается и включением ряда поговорок в словари пословиц – и не только в словарь В.И. Даля. Во-вторых, дидактичность, способная служить критерием разграничения поговорок, относительна: единицы, лишённые эксплицитно выраженной дидактичности, могут при определенных условиях служить назиданием. В-третьих, пословицы в контексте часто приобретают вид поговорок и указывают на определенную модель поведения. Однако наиболее важным представляется для исследователя то, что многие черты и свойства паремиологического пространства, т.е. всей системы пословиц, связанных различными типами отношений и обнаруживающих разной степени общность и отличия на разных уровнях (лексическом, семантическом, синтаксическом), распространяются не только на классические образные пословицы, но и на иные типы единиц [50, с. 36].

В ряде современных исследований [19; 51] термин паремия используется как родовое наименование для обозначения различных классов народных афоризмов, прежде всего, пословиц, поговорок, загадок и примет, а также присловий, прибауток и т.д. Из всего класса паремий наиболее употребительным в различных типах дискурса, а также наиболее изученным является пословица, поэтому рассмотрим этот жанр паремий отдельно.

Также особое значение в свете изучения различных дефиниций паремии имеет принадлежность пословицы к фразеологии. Однако данные энциклопедических словарей по этому вопросу разнятся: словарь русского языка, культуры речи и стилистики под редакцией Т.В. Матвеевой указывает на принадлежность пословицы к фразеологии, «Русский язык: энциклопедия» под редакцией Ю.Н. Караулова и др. оставляет открытым и нерешённым вопрос о включении пословицы во фразеологический фонд

русского языка. Важно отметить, что в отечественном словаре поговорка не соотносится с понятием идиома. Однако принято рассматривать поговорку наряду с фразеологизмами.

Для более полной характеристики поговорки мы обратились к словарю В.И. Даля и выяснили, что поговорка обозначает читаемый в православной церкви во время богослужения отрывок из книги Ветхого Завета, содержащий пророчество или поучение, нравоучение. Мы находим здесь общее с определением поговорки, в котором она наделена поучительным смыслом. Это позволяет нам сформировать лингвистически адекватную структуру термина.

В общетеоретическом смысле поговорка это: 1) поговорка; высказывание, изречение, относящееся к поговорке; 2) краткое образное устойчивое высказывание, синтаксически оформленное как простое или сложное предложение, отражающее обобщённую формально закреплённую ситуацию; излагающее истину, наставление, нравственные законы, сформулированные на основе жизненного опыта.

Разносторонние исследования поговорки позволяют нам сделать вывод о том, что под данным термином подразумевается понятие поговорки. Изучив многочисленные дефиниции термина, в нашем исследовании мы будем придерживаться точки зрения В.М. Мокиенко. Исследователь считает, что «поговорки – это краткие, нередко ритмизованные изречения, представляющие собой законченные предложения и выражающие определенные умозаключения. Поговорки употребляются в разговорной речи между прочим, кстати, к слову» [41]. В нашей работе мы также будем прибегать к лингвистическому термину «поговорка».

Н.И. Ефремова отмечает, что «комплекс поговорок представляет собой макротекст, в котором запечатлены житейский и социально-исторический опыт языкового коллектива» [12].

Учёный Г.Л. Пермяков наделяет паремии тремя структурными планами – лингвистической (и композиционной) структуры, планом логической структуры и планом реалий, что говорит о специфической информации, заложенной в паремиях.

В ходе работы над научным исследованием, изучив различные теоретические источники, мы пришли к выводу, что понятия паремии и пословицы взаимозаменяемы. Пословица есть меткое афористичное выражение, жанр народного творчества, передающийся из поколения в поколение.

Каждый научный термин, а в данном случае многозначный, многоуровневый термин пословица подразумевает под собой наличие структуры. Под структурой пословицы принято считать её внутреннее устройство, в основу которого заложены и буквальный и переносный смысл, либо только переносный (образный). Составляющие народных изречений в грамматическом отношении представляют собой законченные предложения. Это является отличительной особенностью пословиц в сравнении с фразеологизмами. Остановимся более подробно на структуре пословиц и на их классификации.

Структура пословиц представляет собой «разветвление», сформированное на основании различной степени смысловой мотивированности [7].

Исследователями выделяется три типа пословиц, согласно вышеназванной структуре:

1) К первому типу можно отнести пословицы, которые уже не употребляются в прямом смысле. К таким относятся:

Своя рубашка ближе к телу.

Домой придешь — хлеб-соль найдешь.

У леса как у беса всего много.

Всяк кулик в своём болоте велик.

Как волка не корми, он всё в лес смотрит.

2) Ко второму типу относятся пословицы, отличающиеся двойственностью, то есть несущие и прямой и аллегорический смыслы одновременно. Например:

Мир строит, а война рушит.

В чужой монастырь со своим уставом не ходят.

Жизнь прожить – не поле перейти.

Волга всем рекам мать.

Не море топит корабли, а ветры.

3) К третьему типу относятся выражения исключительно в буквальном (прямом) смысле. Например:

Мир не без добрых людей.

Дома все споро, а вчуже житье хуже.

Нет плохой земли, есть плохие хозяева.

Хорошо тому, кто в своем дому.

Меньше говори, больше делай.

Примеры для предложенной выше структуры пословиц взяты из картотеки русских паремий с пространственным значением (См. Приложение №2), созданной специально в рамках научно-исследовательской работы.

Отечественный лингвист М.А. Рыбникова предлагает классификацию паремий по смысловой нагрузке. Классификация включает в себя:

- 1) характеристика внутренних и внешних качеств человека;
- 2) состояние человека;
- 3) оценка его действий;
- 4) место и время действия;
- 5) явления и предметы: их определение и оценка.

В рамках данной работы нас интересует пункт четвёртый – место действия, так как в ходе работы рассматриваются пространственные отношения (категория пространства), через которые нам предстоит дальнейший сопоставительный лингвокультурологический анализ паремий и выявление национально-культурных особенностей двух лингвокультур.

Одной из популярных классификаций пословиц является классификация по принципу тематического распределения [27]. Целесообразным решением будет формирование тематических групп в рамках изучения пространственных отношений. Например: пословицы о доме, о противопоставлении «своего» и «чужого», пословицы о различных видах ландшафта, в которых раскрывается не сама лексема одного из видов ландшафта, а то глубинное афористическое значение. Например: вера и гору с места сдвинет. Речь не в прямом смысле о горе, гора – это образ. Речь о том, что нет ничего невозможного для человека, который верит в себя и не отступает от намеченной цели, несмотря на невзгоды.

Следует отметить, что некоторые классификации, описанные в работе, носят аналитический характер и вопрос о чётко выстроенной структуре пословиц остаётся всё ещё недоработанным, а значит не теряет своей актуальности. Нельзя не назвать ещё четыре важных составляющих, на наш взгляд, структуры пословиц: семантическая структура, фонетические особенности, синтаксическая структура и стилистическая окраска. Каждая из структур имеет свои особенности.

1.3. Место топонимов в паремиологической картине мира

Топонимы (от греческого *topos* ‘место’ и *онима* ‘имя’) — это собственные имена географических объектов, географические названия. Совокупность топонимов той или иной территории называется топонимией. Лингвистическая наука, изучающая топонимы, — топонимика, раздел ономастики.

Количество и разнообразие географических объектов на Земле очень велико. Это материки, моря, океаны, горы, острова, города, поселки и др. Соответственно, в языках существуют миллионы собственных имен для названия этих объектов. Как классифицировать это богатство?

В лингвистике известны разные подходы к классификации топонимов. Эти имена собственные можно делить на группы по их структуре, происхождению, семантике, времени возникновения и другим признакам в зависимости от того, какая задача стоит перед исследователем.

Известный ономатолог А. В. Суперанская считала, что среди всего многообразия классификаций топонимов (и онимов вообще) базовой должна быть такая, которая на первое место ставит связь имени собственного с именуемым объектом. Это так называемая предметно-номинативная классификация. В ее рамках топонимы делятся на группы (классы) в зависимости от того, какой географический объект они именуют: остров, реку, город или озеро.

Хотя, как уже отмечалось, географические объекты весьма разнообразны, всё же это разнообразие вполне можно обобщить и свести к нескольким видам: водные объекты, объекты рельефа, населенные пункты... Соответственно выделяются и классы (разновидности, группы, виды) топонимов. Для обозначения слов из разных топонимических классов существуют особые термины. Познакомимся с основными из них.

Гидронимы (от греческого *hydor* ‘вода’) — собственные имена водных объектов. Внутри данного класса топонимов выделяется несколько подклассов. Это вызвано тем, что видов водных объектов много (моря, реки, озера, пруды, ручьи и т. д.), все они играют важную роль в человеческой жизни, и люди всегда или очень часто дают им имена. Соответственно, гидронимы делятся на следующие подклассы:

Потамонимы (от греческого *potamos* ‘река’) — географические названия рек (Енисей, Дон, Рейн, Миссисипи, Ганг);

Океанонимы — собственные имена океанов или их частей: морей, заливов, проливов, течений, объектов подводного ландшафта (впадин, хребтов и др.). Примеры: Средиземное море, Тихий океан, Индийский океан, Марианская впадина, Гольфстрим;

Пелагонимы (от греческого *pelagos* ‘море’) — подвид океанонимов, названия морей или их частей (Черное море, Охотское море, Кандалакшский залив);

Лимнонимы (от греческого *limne* ‘озеро’) — названия озер и прудов (Байкал, Титикака, Чад, Эри, Патриаршие пруды);

Гелонимы (от греческого *helos* ‘болото, топкое место’) — названия болот и заболоченных мест (Васюганские болота, Оршинский мох, Усинское болото).

Оронимы (от греческого *oros* ‘гора’) — собственные имена наземных объектов рельефа. Иногда под оронимами понимают только названия гор и горных систем, но на самом деле этот термин относится к именам как возвышений (гор, хребтов, плато, холмов), так и понижений земной поверхности (впадин, каньонов, оврагов, долин). Например, оронимами являются такие названия, как Кавказ, Гималаи, Урал, Большой каньон, Лисий овраг.

Спелеонимы (от греческого *spelaiōn* ‘пещера, грот’) — собственные имена природных подземных образований, в том числе объектов подземного (карстового) рельефа. Сюда относятся пещеры, гроты, пропасти, подземные колодцы, озера, реки и водопады. Примеры названий: Кро-Маньон, Долганская Яма (пещеры), Титанический Зал (грот), Сен-Леонар (подземное озеро).

Некоторые исследователи рассматривают спелеонимы как вид оронимов, другие выносят их в отдельный топонимический класс.

Хоронимы (от греческого *horos* ‘граница, рубеж, межевой знак’) — собственные имена территорий, стран, областей, районов (как природных, так и административных). Например: Сибирь, США, Китай, Азия, Ленинградская область, Борисоглебский район, Гасконь, Бавария.

Агроонимы (от греческого *agros* ‘поле, пашня’) — собственные имена земельных наделов, полей, участков: Пяткино поле, Ниже кладбища, Круглое поле.

Инсулонимы (от латинского *insula* ‘остров’) — собственные имена островов и архипелагов: Сахалин, Мадагаскар, Гренландия, Сейшельские острова, Курильские острова.

Ойконимы (от греческого *oikos* ‘обиталище, жилище’) — собственные имена населенных пунктов. В этом классе выделяются два основных подкласса:

Астионимы (от греческого *asteios* ‘городской’) — названия городов: Воронеж, Москва, Нью-Йорк, Дрезден, Тбилиси;

Комонимы (от греческого *kome* ‘деревня, поселок’) — названия сёл, деревень, поселков: Вязовка, Ивановка, Хопёрское, Спасское-Лутовиново.

Урбанонимы (от латинского *urbanus* ‘городской’) — собственные имена внутригородских объектов. Они делятся на следующие подклассы:

Агоронимы (от греческого *agora* ‘площадь, рынок’) — названия рынков и площадей: Красная площадь, площадь Свободы, Черкизовский рынок;

Годонимы (от греческого *hodos* ‘улица, дорога, путь’) — названия линейных городских объектов: улиц, переулков, проспектов, проездов, бульваров, тупиков, линий, набережных. Например: улица Чехова, улица Садовая, проспект Космонавтов, проспект Мира, Адмиралтейская набережная, Пионерский проезд;

Хоронимы городские — названия территорий города: парков, кварталов, районов. Например: Южное Бутово, Центральный район, парк Железнодорожников;

Экклезионимы (от греческого *ekklesia* ‘собрание; место для собраний, храм’) — собственные имена мест поклонения любой религии. К таким местам относятся церкви, монастыри, мечети, синагоги, поклонные кресты, капища, алтари, священные камни, источники и др. Примеры экклезионимов: Троицкий собор, собор Святой Софии, Ипатьевский монастырь, Мурочинский дацан, мечеть Кул-Шариф, родник Святой ключ;

Ойкодомонимы (от греческого *oikodome* ‘здание, строение’) — собственные имена зданий: доходный дом Сироткина, Кривой дом, Пизанская башня, Эмпайр-стейт-билдинг;

Некронимы (от греческого *nekros* ‘мертвый’) — названия мест погребения: кладбищ, склепов, братских могил и др. Например: Пискаревское кладбище, Ваганьковское кладбище. Некоторые исследователи считают термин некроним в данном значении не слишком удачным. Дело в том, что некронимами нередко называют также разновидность антропонимов — имена, которые даются детям в честь умерших предков. Также

некронимами в широком смысле можно назвать любые имена собственные, связанные с темой захоронений. Во избежание ненужной многозначности ономаатологом М. В. Майоровым предложен другой вариант термина для названия мест погребения: некротопоним.

Дромонимы (от греческого *dromos* ‘движение, бег, путь’) — собственные имена любых путей сообщения: наземных, водных, воздушных. Примеры: Великий шелковый путь, Галицкий тракт, трасса Е-95.

Гефиронимы (от греческого *gephyra* ‘мост’) — названия мостов: Дворцовый мост, Бруклинский мост, Золотые Ворота, Красный Дракон.

Дримонимы (от греческого *drymos* ‘лес, роща’) — названия любых лесов, рощ, лесных участков: Лосиный Остров, лес Сагано, Теллермановская роща.

Необходимо отметить, что терминология в топонимике еще не до конца устоялась. С этим связано появление разных терминов для одних и тех же групп топонимов, а также разное понимание уже существующих обозначений и нечеткие границы некоторых топонимических классов.

В настоящее время в ономастике имеется общепринятая классификация топонимов. Выделяют такие виды, как:

- топонимы (названия географических объектов);
- антропонимы (имена людей);
- теонимы (имена божеств);
- фитонимы (имена растений);
- идеонимы (названия объектов духовной культуры);
- зоонимы (имена или клички животных);
- астронимы (названия небесных тел);
- хрематонимы (названия объектов материальной культуры);

- космонимы (названия зон космического пространства и созвездий);
- фалеронимы (названия орденов, медалей);
- ктематонимы (названия пароходов, журналов);
- хрононимы (названия временных отрезков, связанных с историческими событиями);
- названия средств передвижений, названия стихийных бедствий и др.

Таким образом, топонимы в составе паремий – особые географические реалии, которые нередко носят концептуализированный характер, как, например, река Волга в русской лингвокультуре. Благодаря интерпретации смысла паремий, в состав которых входят топонимы, можно получить представления о традициях и обычаях народа, о взаимоотношениях людей и в микросоциуме, и за его пределами. Лингвистические исследования таких единиц актуальны, ведь через топонимику можно констатировать значимые этапы, связанные с историей материальной и духовной культуры народа. Вместе с тем, в топонимике отражены и языковые закономерности. Это позволяет рассматривать топонимику и с историко-географической точки зрения, и с лингвистической точки зрения, т.е. как лингвистический источник.

Выводы по главе I

В первой главе, посвящённой рассмотрению теоретических аспектов исследования топонимов сквозь призму топонимической картины мира, были проанализированы...

В результате мы пришли к следующим **выводам**:

1. Паремиологическая картина мира представляет собой инвариантную часть языковой картины мира, отображающую

обобщённую культурно значимую информацию и стереотипические представления народа о мире. Эта картина мира отличается особыми чертами специфичности, которые находят свое отображение во внутренней форме паремий.

2. Паремиологическая картина мира зарождается в национальном сознании и является исторически обусловленной, так как в своём содержании зависит от уровня познания, достигнутого к определенному историческому этапу.
3. Паремиологическая картина мира – это когнитивно-психологическая реальность, проявляющаяся в мыслительной, познавательной деятельности народа, в его физическом и вербальном поведении. Эта картина обнаруживается в подобии поведения народа в стереотипных ситуациях, в общих представлениях народа о действительности, в высказываниях и «общих мнениях», в суждениях о действительности.
4. Паремиологическая картина мира является одним из особо значимых конструктов современной лингвистики и требует последовательного описания. Проведенное исследование показало, что одновременное применение словарного и дискурсивного направлений анализа паремиологического материала дает наиболее достоверный и полный результат при реконструкции ПКМ.
5. Паремиологический фонд языка, включающий пословицы, приметы, загадки, присловья, представляет «набор ситуаций, отражающих межличностные отношения, несет информацию культурологического и прагматического содержания и образует ПКМ, которая содержит стереотипные представления народа о мире и его социокультурный опыт, представляя собой компактноеместилище опыта, своего рода упаковку этого опыта» [Бредис, Ломакигна, с. 119].

6. Реконструкция ПКМ, проведенная различными способами, поможет не только воспроизвести лингвокультурологическую информацию, показав менталитет народа и представив его ценностные ориентиры, но и выявить центр паремиологического фонда языка.
7. Топонимы в составе паремий – особые географические реалии, которые нередко носят концептуализированный характер, как, например, река Волга в русской лингвокультуре. Благодаря интерпретации смысла паремий, в состав которых входят топонимы, можно получить представления о традициях и обычаях народа, о взаимоотношениях людей и в микросоциуме, и за его пределами. Лингвистические исследования таких единиц актуальны, ведь через топонимику можно констатировать значимые этапы, связанные с историей материальной и духовной культуры народа. Вместе с тем, в топонимике отражены и языковые закономерности. Это позволяет рассматривать топонимику и с историко-географической точки зрения, и с лингвистической точки зрения, т.е. как лингвистический источник.

Глава II. Семантические особенности топонимического пространства в русской паремиологической картине мира

2.1. Общая характеристика русской топонимической картины мира

Пословицы и поговорки представляют собой сгустки народной мудрости, они выражают истину, проверенную многовековой историей народа, опытом многих поколений. «Пословица недаром молвится», - гласит народная мудрость. В них выражены радость и горе, гнев и печаль, любовь и ненависть, ирония и юмор. Они обобщают различные явления окружающей нас действительности, помогают понять историю нашего народа.

Сегодня в нашем распоряжении находится значительно количество сборников народных изречений. Для исследования мы выбрали сборник Владимира Ивановича Даля и Анатолия Филиппова «1000 русских пословиц и поговорок». Нами были отобраны и проанализированы 326 пословиц и поговорок, содержащие в себе географические названия – топонимы (см. приложение).

Наряду с макротопонимами, называющими крупные географические объекты и имеющими широкую известность (такие как Русь, Москва, и т. п. - «За спасибо мужичок в Москву ходил да еще полспасиба домой принес»), здесь встречаются микротопонимы, известные на ограниченной территории малому кругу людей (Егорьевская гора, Пресна и др. «Не кручинься, женихи на Пресне есть»).

Наряду с обозначениями природных физико-географических объектов (морей, рек, озер, гор и т. п. - «Лежи на боку да гляди за Оку!»), пословицы включают наименования, связанные с политико-административным делением (государств, губерний, волостей, уездов, городов и т. п. - «Ушел в Ершову слободу»).

Наряду с топонимами, функционирующими на территории России («Питер – голова, Москва – сердце»), здесь встречаются названия, распространенные на других территориях («Один глаз на печь, другой в Галич»).

Значительную группу топонимов в сборнике составляют гидронимы, или названия водных объектов. Среди них реки Волга и Дон. Волга – наименование одной из крупнейших рек земного шара, самой большой реки в Европе, торговой, судоходной, богатой, чрезвычайно значимой и горячо любимой на Руси. Ср.:

- 1) *Не Стенька: на ковре по Волге не поплывешь.*
- 2) *В ложке Волги не переедешь.*
- 3) *Пословица "Пришли казаки с Дону да прогнали ляхов до дому" (связана с освобождением Москвы от поляков в 1612 г.).*

А «Отогрелся в Москве, да замерз на Березине» хранит память о катастрофе, постигшей отступавшие наполеоновские войска на речке Березине во время Отечественной войны 1812 г.

Упоминаются в сборнике река Ока (Лежи на боку да гляди за Оку!) и Ростовское озеро (Вселился, как рак в славное Ростовское озеро).

То обстоятельство, что русские пословицы и поговорки почти не содержат оронимов, связано, по-видимому, с малой значимостью орографических единиц в жизни русского народа. Нами была найдена только одна пословица «Сыт, как Егорьевская гора».

Топонимы, связанные с территориально-административным делением: наименования государств, губерний, населенных пунктов и т. п., или ойконимы, чрезвычайно широко представлены в пословицах и поговорках. Прежде всего, это старинный топоним Русь:

- 1) *На Руси никто с голоду не умирал.*
- 2) *Чаем на Руси никто не подавился»* и др.

Встречаются в пословицах и названия крупных территорий, входивших в XVII - XIX вв. в состав Российской империи, например, Крым, Сибирь:

В воде черти, в земле черви, в Крыму татары, в Москве бояре, в лесу сучки, в городе крючки; лезть к мужику в пузо: там оконце вставишь да и зимовать себе станешь.

Целой россыпью представлены в пословицах и поговорках названия русских городов, из которых, конечно же, наиболее частым является топоним Москва:

- 1) *В тереме высоко, а до Москвы далеко*
- 2) *Питер – голова, Москва – сердце*
- 3) *Москва от искры загорелась* (В 1443 г. Москва загорелась от свечи церковной св. Николы на Песках; в 1737 г. – от свечи в доме Милославского).

Русский народ и восхищается белокаменной, златоглавой, хлебосольной Москвой, и сокрушается по поводу бедствий, выпавших на ее долю, и предостерегает наивных провинциалов, впервые попавших в Москву, от многочисленных опасностей, ожидающих их там, и торжествует в связи с героическими победами у стен славного города.

Многообразны отличительные особенности городов, отраженные в пословицах: исторические события, связанные с тем или иным городом, достопримечательности городов, местоположение, народные ремесла и промыслы, прославившие или кормившие город и его жителей, особенности местного выговора. Приведем примеры:

- 1) *Живет в Туле, да ест дули*
- 2) *Живет в Вятке, да ходит в однорядке*

3) *Не устала кобыла, что до Киева сходила.*

Встречаются в русских пословицах и названия более мелких топонимических объектов, как физико-географических, так и внутригородских: районов, слобод, улиц; переулков, мостов и т. п. Например:

1) *Два брата с Арбата, а оба горбата*

2) *Дороже Каменного моста*

3) *Ушел в Ершову слободу (утонул).*

Изучение топонимического пространства русских пословиц и поговорок актуально как с собственно языковой точки зрения, так и с позиций экстралингвистических. В исследованных нами пословицах топонимическое пространство дает возможность более глубоко и всестороннее постигнуть историко-культурный облик нашей страны. Об этом прекрасно сказал Д. С. Лихачев: "Топонимика народа представляет собою коллективное произведение народного гения".

В результате проведенной исследовательской работы мы сделали следующие выводы:

1. Топонимическое пространство русских паремий отражает важнейшие этапы истории материальной и духовной культуры народа, и в то же время, в ней проявляются языковые закономерности. Поэтому она представляет интерес и как историко-географический материал, и как лингвистический источник.
2. В русской паремиологической картине мира, согласно данным проанализированных словарей, представлены все виды топонимов. Наибольшую группу составляют ойконимы, наименьшую – оронимы.

3. Топонимическое пространство пословиц и поговорок – это географические наименования, выполняющие стилистическую, эстетическую, символическую, характеризующую функции.

2.2. Семантический анализ паремий с компонентами-топонимами

Несомненной национально-культурной значимостью обладают паремии с компонентами-топонимами. Так, в русских пословицах и поговорках встречаются топонимы, называющие части страны, например, Сибирь, Колыма и др.

В географических названиях запечатлены условия жизни и особенности исторического развития народа.

Среди компонентов-топонимов выделяются названия городов, причем особой частотностью отличается наименование столицы – Москва – и города, особо значимые для страны (Киев, Новгород, Казань, Владимир). Метафорическое переосмысление пословиц (например: В Тулу со своим самоваром не ездят) обусловлено экстралингвистической информацией, содержащейся в слове Тула: Тула славилась самоварами. Отсюда и переносно-расширительное значение - ‘с собой не следует брать то, чем славится место, куда ты направляешься’.

Названия улиц и других исторических мест также фигурируют в пословицах и поговорках.

Национальную окрашенность пословицам и поговоркам придают компоненты-гидронимы и этнонимы. Гидронимы редко встречаются в паремиях.

Наиболее употребительны имеющие общенациональное значение Волга, Дон, Дунай, Ока.

В отдельных паремиях встречаются имена общеевропейской значимости, имеющие в разных культурах своеобразный коннотативный лексический фон: Москва не сразу строилась.

Для исследования были использованы русские пословицы и поговорки из словарей В.И. Даля «Пословицы русского народа» и Ю.Е. Прохорова, В. П. Фелицыной «Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения». В результате в список паремий, отражающих специфику топонимической картины мира, вошли следующие единицы:

- *Язык до Киева доведет*
- *Москва слезам не верит*
- *Москва не сразу строилась*
- *Москва всем городам мать*
- *Тамбовский волк тебе товарищ*
- *Была Медвежья гора, а теперь городок – Москвы уголок*
- *Девичья коса – на всю Москву краса*
- *Тюмень – столица деревень*
- *В Тулу со своим самоваром не ездят.*

Исследование топонимов, обозначающих наименования городов, открывает большие возможности для изучения своей страны, её географии, истории, культуры русского народа и его языка. Это обстоятельство и определило характер отбора пословиц и поговорок из словарей В.И. Даля «Пословицы русского народа» и Ю.Е. Прохорова, В. П. Фелицыной «Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения» и их описание. Каждая пословица в них – это источник интересной информации, надо только суметь ее правильно прочитать и объяснить.

На основе отобранных пословиц был составлен топонимический словарь «Пословицы и поговорки на карте России» (см. Приложение), к некоторым пословицам дан исторический, культурологический комментарий, объясняющий их происхождение.

Названия русских городов широко представлены в пословицах и поговорках, причем охвачены разные территории нашей страны:

1. Север России:

- *Город Архангельский, а народ в нем дьявольский.*
- *Вятка всему богатству matka.*
- *Ходит Вятка с пооглядкой.*
- *Кто в Коле три года проживет, того на Москве не обманут.*
- *Кольская губа, что московская тюрьма (не скоро выйдешь).*
- *Ладила баба в Ладугу, а попала в Тихвин.*
- *Хорош город Питер, да быка повытер.*
- *Во всей Онеге нет телеги, летом воеводу на санях по городу возили, на рогах онучи сушили.*
- *От Холмогор до Колы — тридцать три Николы.*

2. Юг России:

- *Азов был славен, Смоленск грозен, а Вильна дивна.*
- *Астрахань арбузами, а мы голопузами (славны).*
- *В Астрахани и коровы рыбу едят (соленую).*
- *Казань прогребли — и Орду прошли.*
- *У нас-ти в Ростове, чесноку-ти, луку-ти, а навоз-ти все коневий.*
- *Ростов – папа, Одесса – мама.*

- *В Феодосии – колосяницы: хлеб колосится.*

3. Средняя полоса России, Поволжье:

- *Город Балахна стоит, полы распахня.*
- *Буй - городок - отбей кошелек.*
- *Город Боровичи — гам-город.*
- *Во Владимире и лапшу топором крошат.*
- *Вятка всему богатству matka.*
- *Едет Ананьин внук из Великих Лук.*
- *ГаличКострому обманул на острове.*
- *Елец всем вора́м отец, и Ливны всем вора́м дивны.*
- *Звенигород – колокольный звон, слышен здесь со всех сторон.*
- *Иваново – город невест.*
- *Кашира в рогожу обшила, Тула в лапти обула.*
- *Кинешма да Решма кутит да мутит, а Сологда убытки платит.*
- *Кострома блудливая (веселая) сторона.*
- *Москва от глаз далека, да сердцу близка.*
- *В Суздале да в Муроме богу помолиться, в Вязниках погулять, в Шуе - напиться.*
- *Древний Новгород и Псков — господа.*
- *Орел да Кромы — первые воры, да и Карачев на поддачу.*
- *В город Сергиев Посад приезжайте стар и млад.*
- *Едет дядя из Серпухова: бороду гладит, а денег нет.*
- *Мужик в дверь, а жена в Тверь.*
- *Кашира в рогожу обшила, Тула в лапти обула.*
- *Город Чернь годом старше Москвы.*
- *Ярославль городок – Москвы уголок.*

Наиболее частым в пословицах является топоним *Москва*:

- *В тереме высоко, а до Москвы далеко.*
- *Москва слезам не верит, ей дело подавай.*
- *Показать Москву в решето.*
- *Москва ни по ком не плачет.*
- *Фома в Москву пришел да скоро и родню нашел.*
- *В Москву идтить — только деньгу добыть.*
- *Говорят в Москве, а слушают по всей стране.*

Тематика пословиц с упоминанием Москвы довольно разнообразна.

Ср.:

1. Русский народ восхищается красотой, величием, хлебосольством Москвы, ср.:

- *Матушка Москва белокаменная, златоглавая, хлебосольная, православная, словоохотливая.*
- *Москва людна и хлебна. Славна Москва калачами, Петербург усачами.*
- *Кто в Москве не бывал, красоты не видал. Москва – столица для всего мира светлица.*
- *Москва веками строилась.*
- *В Москве каждый день праздник (по множеству церквей).*
- *Москва - царство, деревня — рай.*
- *Москвой – столицей весь народ гордится.*
- *Москва – сердце России.*

2. Паремии, в семантике которых отражено огорчение народа по причине бедствий, выпавших на долю Москвы:

- *От копеечной свечи (от искры) Москва загорелась).*

3. Паремии, в семантике которых отражено предостережение наивных, неопытных зевак-провинциалов от ожидающих их здесь многочисленных опасностей:

- *В Москве деньги беречь, себя не стеречь.*
- *В Москву бресть (идти) — последню копейку (деньгу) несть.*
- *Показать Москву в решето (обмануть, одурачить).*
- *Москва бьет с носка, а Питер бока повытер.*
- *За спасибо мужичок в Москву сходил да еще полспасиба домой принес.*
- *Москва ни по ком не плачет.*
- *Москву не расквелишь (не разжалобишь).*

4. Паремии, в семантике которых отражена ирония, связанная с безуспешными попытками вражеских сил покорить город

- *Хотел с Москвы сапоги снести, а рад с Москвы голову унести. Пропал, как француз в Москве.*
- *Отогрелся в Москве, да замерз в Березине (1812).*

В сравнении с Москвой северная столица России – Санкт-Петербург – в пословицах упоминается реже:

- *Питер — кормило, Москва — корм.*
- *Славна Москва калачами, Петербург усачами.*
- *Москва создана веками, Питер миллионами.*

Примечательно, что большинство пословиц строится на сравнении двух городов, показывая, например:

- 1) женскую сущность Москвы и мужскую – Петербурга.
Ср.: Питер женится, Москва замуж идет;
- 2) разумное начало Петербурга и душевность, искренность Москвы. Ср.: Питер – голова, Москва – сердце.

Однако каждому русскому человеку дороги прежде всего места, где он родился:

- *Хороша Москва, да не дома.*
- *Что в Москве в торгу, чтоб было у тебя в долгу (в дому).*
- *Вятка всему богатству матка.*
- *Славна Астрахань осетрами, Сибирь соболями.*
- *Ах, Кострома, уют твой нежный: зеленый – летом, в зиму – снежный.*
- *В город Сергиев Посад приезжайте стар и млад.*

Проанализировав данные примеры, мы убедились в том, что пословицы и поговорки о русских городах довольно активно употребляются в публицистике, реже – в художественной литературе.

Наиболее распространены в литературе пословицы о Москве. Самые популярные пословицы:

- *Москва – сердце России.*
- *Москва слезам не верит.*

Особенно частотна в русской паремиологической картине мира вторая из приведённых пословиц.

О Вятке таких старинных поговорок предостаточно. Не меньше их и о российских столицах - Москве и Петербурге.

- *Хорош город Питер - да бока вытер.* (О дороговизне столичной жизни.)
- *Батюшка родитель, отпусти-тка меня в Питер.*
- *От каждого порога - на Питер дорога.*
- *Псковский да витебский - народ самый питерский.* (После отмены крепостного права начался стремительный рост промышленности. Столица стала местом притяжения тысяч крестьян.)
- *Иванович, слезь с крыши, я к тебе приехала.* (Архангельская поговорка: жена кровельщика приехала в Петербург и звала с Зимнего дворца статую, приняв ее за мужа.)
- *В Петербурге денег много, только даром не дают.* (О возможности заработка.)
- *Поехал в Питер - да дунул в зад витеер (ветер), доехал до овина - думал половина, назад и вернулся.*
- *В Питере бывал, на полу сыпал, и тут не упал.*
- *Кого Питер полюбит - калач купит, кого невзлюбит - и тулуп слупит.*
- *В Питере - денег кадка, да опущена лопатка; кадка узка, а лопатка склизка.*
- *Питер - кому город, а кому - ворог.* (О неустойчивости, капризности столичной жизни.)
- *В Питере всех не объедешь.* (Даже при удаче не превзойдешь столичных вельмож и богачей.)
- *В Питер - с котомочкой, из Питера - с ребеночком.* (Тысячи вчерашних крестьянок работали в Петербурге домашней прислугой, многие становились жертвами домогательств хозяев.)

Есть в присловьях и сравнение двух столиц России, древней и новой:

- *Москва создана веками, а Питер миллионами.*
- *Славна Москва калачами, Петербург усачами.*
- *Москва бьет с носка, а батюшка Питер бока повытер.*
- *Питер женится, Москва замуж идет.* (О преобладании мужского населения в Петербурге.)
- *Питер - голова, Москва - сердце.*
- *В Москве каждый день праздник.* (О множестве московских церквей.)
- *Сорок сороков церквей.*
- *Кто в Москве не бывал - красоты не видал.*
- *В Москве толсто звонят, да тонко едят.* (О дороговизне московской жизни.)
- *С Масквы, с пасада, с калашнава ряда.* (Дразнилка акающего московского говора.)
- *Два брата с Арбата, оба горбата.*
- *В Москве всё найдешь, кроме птичьего молока.*
- *В Москве всё найдешь, кроме родного отца да матери.*
- *В Москве недорода хлеба не бывает.*
- *Московские люди землю сеют рожью, а живут ложью.* (Старинная поговорка о русской политике.)
- *Московская грязь не марается.* (В Москве и грязь особая.)
- *Москва - что доска, спать широко, да кругом метёт.* (О трудности, капризности московской жизни.)
- *Москва стоит на болоте, ржи в ней не молотят, а большие деревенского едят.*
- *Славится Москва невестами, колоколами да калачами.*

- *В Москве калачи что огонь горячи.*
- *В Москву идти - последнюю копейку нести.*
- *В Москве деньги беречь - себя не стеречь.*
- *Москва - кому мать, а кому мачеха.*
- *В Москву идтить - только деньги добыть.*
- *Москва слезам не верит. Москва по нашим бедам не плачет.*
- *Москва людей не боится. Москва молодцов видала.*
- *Москвич и плачет, и пляшет.*
- *Говорят, в Москве кур доят, а коровы яйца несут. А пришли - ни молока, ни яиц не нашли.*
- *За спасибо кум в Москву ходил. За спасибо в Москву ходил, да еще полспасиба домой принёс. (О заработках в Москве.)*
- *Хороша Москва, а мужикам тоска.*
- *Расселась как купчиха московская. (О бесцеремонной гостье.)*
- *Наш Пахом с Москвой знаком.*
- *В них вся Москва видна. (О жидких щах.)*
- *За "если бы" в Москве сто рублей дают.*
- *От Зарядья до Кремля ехали три дня.*

Несомненно, пословицы и поговорки являются необходимым художественным элементом языка литературных произведений, органично вписываясь в контекст. Часто они выражают отношение автора к событиям, например:

- *«Так было проще пристроить материал: начав с праздника как повода для публикации - в Москве каждый день праздник, я легко мог перейти к рассуждениям попутным и отвлечённым» (Андрей Балдин. Московские праздные дни),*
- *«Но каким бы ни был веселым Ростов - Папа, он все же издревле считался городом урок всех мастей, городом отчаянных*

жиганов и маститых воров» (Андрей Ростовский. Русский синдикат).

Наблюдения показали, что в художественных текстах пословицы и поговорки используются авторами в основном в диалогах героев или в монологах одного героя. Пословица включается в диалог как средство характеристики героя, выражая его взгляды, отношение к происходящим событиям. Так, в остром, ярко выраженном споре Павла Петровича Кирсанова и Евгения Базарова, возникшем за вечерним чаем, последний с небрежностью критикует «отцов» - отца и дядю Аркадия. Доказывая свои принципы нигилиста, он приводит пословицу:

- Коли раздавят, туда и дорога, - промолвил Базаров. - Только бабушка еще надвое сказала. Нас не так мало, как вы полагаете.

- Как? Вы не шутя думаете сладить с целым народом?

- От копеечной свечи, вы знаете, Москва сгорела, - ответил Базаров.
(И.С.Тургенев. Отцы и дети. X глава)

Герои произведений, объясняя свои поступки, часто приводят в качестве доказательства пословицу, с которой не поспоришь:

«Но, как говорится - Москва слезам не верит, то и я со своими слезами не помог себе, и по сем враз же мне повелено было принять благословение у родителей и ехать в город вместе с самым владыкою» (Н.С. Лесков. Заячий ремиз).

Встречаются пословицы, которые контекстно преобразованы автором и ярко отражают сказанное, например: « - *Не кричи, Трофим Иванович, Москва - она слезам не дюже верит»* (М.А.Шолохов. Тихий Дон).

Другие пословицы употребляются как всем известные изречения без каких-либо предварительных пояснений. Например: *«Недаром о них*

существовала старая поговорка: «Кромы - всем ворам хоромы, Ливны - ворами дивны, а Елец - всем ворам отец» (К. Г. Паустовский. Золотая роза); «Правильно говорит пословица: «Москва слезам не верит» (Н.Н. Шпанов. Ученик чародея).

Обобщая сказанное, можно отметить, что пословицы с компонентами-топонимами – это не просто украшение речи, а активное выразительное средство языка. В большинстве пословиц очевидны этнографические, бытовые и духовные представления об упоминаемых географических объектах. В этих фольклорных жанрах очень сильна оценочная, коннотативная составляющая, что очевидно уже даже на достаточно одностороннем коннотативном потенциале слова Сибирь в составе паремий. Тем не менее различные культурологические доминанты, представленные в русских паремиях, кажутся значимыми уже потому, что они так или иначе опираются на стереотипы «народной» оценки географических объектов как неотъемлемой части России, как это прослеживается в примерах с компонентом-топонимом *Сибирь*.

Топонимическое пространство в русской паремиологической картине мира обусловлено историко-культурными факторами, представлено географическими наименованиями, выполняющими стилистическую, эстетическую, символическую и характеризующую функции, что стало очевидно в результате проведённого семантического анализа отобранных паремий.

Выводы по главе II

Вторая глава была посвящена семантическому анализу особенностей топонимического пространства в русской паремиологической картине мира. Для достижения целей, поставленных в рамках данной главы, нами была дана характеристика топонимического пространства пословиц и поговорок, характерных для русской лингвокультуры, и русской топонимической картины мира, определено тематическое разнообразие русской топонимической картины мира, произведён отбор паремий с компонентами-топонимами и приведены результаты анализа их семантики.

Проведённое в рамках данной главы исследование позволило заключить следующее:

Несомненной национально-культурной значимостью обладают паремии с компонентами-топонимами. Так, в русских пословицах и поговорках встречаются топонимы, называющие части страны, например, Сибирь, Колыма и др.

В географических названиях запечатлены условия жизни и особенности исторического развития народа.

Среди компонентов-топонимов выделяются названия городов, причем особой частотностью отличается наименование столицы – Москва – и города, особо значимые для страны (Киев, Новгород, Казань, Владимир). Метафорическое переосмысление пословиц (например: В Тулу со своим самоваром не ездят) обусловлено экстралингвистической информацией, содержащейся в слове Тула: Тула славилась самоварами. Отсюда и переносно-расширительное значение - ‘с собой не следует брать то, чем славится место, куда ты направляешься’.

Названия улиц и других исторических мест также фигурируют в пословицах и поговорках.

Национальную окрашенность пословицам и поговоркам придают компоненты-гидронимы и этнонимы. Гидронимы редко встречаются в паремиях. Наиболее употребительны имеющие общенациональное значение Волга, Дон, Дунай, Ока.

В отдельных паремиях встречаются имена общеевропейской значимости, имеющие в разных культурах своеобразный коннотативный лексический фон: Москва не сразу строилась.

Топонимическое пространство пословиц и поговорок представлено географическими наименованиями, которые выполняют важные функции – стилистическую, эстетическую, символическую, характеризующую. В результате отбора паремий мы выделили несколько их групп, где компоненты – названия городов, стран, водных объектов (гидронимы), улиц, космических объектов (самая малочисленная группа).

В каждой паремии топоним так или иначе связан с этнографическими, бытовыми, духовными представлениями о данных географических объектах. Очевидна их историко-культурная ценность. Например:

- *Деревянные печи, золотые ворота, железные церкви. (о Владимире)*
- *Кашира в рогожу обшила, Тула в лапти обула.*
- *В Москве сорок сороков церквей. (О множестве храмов)*
- *Где святая София, там и Новгород.*
- *В Тулу со своим самоваром не ездят.*

Большое количество пословиц в русской культуре возникло в результате значительных военных событий. В основе семантики паремий – славные победы России и бесславные поражения врага. Например, нами было обнаружено 27 пословиц, в основе семантики которых – поражение наполеоновской армии в России. В таких пословицах нередко упоминается

топоним Березина, что неудивительно. Березина – река на территории России (сейчас – территория Беларуси). Кроме того, нередко компонентом пословиц является Москва. В них город называется в контексте упоминания событий, связанных с пожаром. Например: «Был не опален (Наполеон), а из Москвы вышел опален». «Пропал, как француз в Москве».

Что касается Москвы, отметим, что нередко в семантике таких паремий – достопримечательности города, его Кремль. Москва непременно белокаменная. Сегодня это сочетание является эпитетом, но известно, что город строился из белого известняка, поскольку, например, в 14 веке красного кирпича не было. Он появился значительно позже: Матушка Москва белокаменная, златоглавая, хлебосольная, православная, словоохотливая.

Москва, Рязань, Ростов и другие города упоминаются в пословицах с семантикой «расстояние». Для того, чтобы показать сложности перемещения, передвижения, огромные расстояния между географическими объектами, в целом протяжённость страны, в семантике делался акцент на времени, которое потребуется, например, от одного географического объекта до другого. Например: «Копна от копны, как от Ростова до Москвы».

Киев был столицей Киевской Руси. Неудивительно немалое количество пословиц с данным компонентом. Примечательно, что наименования городов используются и абстрагированно от категории пространства и времени. Например: «Язык до Киева доведёт».

В русской паремиологической картине мира множество пословиц с наименованиями городов, известных разными промыслами. Так, например, Астрахань частотна в единицах, семантика которых связана с рыболовством: «В Астрахани и коровы рыбу едят», «Славна Астрахань осетрами, Сибирь соболями».

Нередко семантика пословиц построена на контрасте. В более старых пословицах в оппозиции выступают «бедность/нищета – богатство/роскошь». Причём роскошному, богатому городу противопоставляется жизнь людей. Так, например, в словарях зафиксировано 8 пословиц о красоте и богатстве Петербурга, которой противопоставляется бедная жизнь простого народа:

Сибирь в составе паремий – это неоднозначный топонимический образ. Семантика многих пословиц связана с понятием «ссылка»: ссылка в Сибирь была наказанием за преступления любого плана. Поэтому нередко делается акцент на том, что при совершении преступления путь один – в Сибирь. В таких пословицах упоминается и наказание по политическим взглядам, не соответствующим существующей идеологии или царской власти. Риторика, отличающаяся от риторики двора, – это тоже путь в Сибирь, в ссылку. Например:

- *«Вор ворует – Сибири не минует»;*
- *«Сколько вору ни воровать, а Сибири не миновать»;*
- *«Сибирь тем хороша, что врать не велит».*

Частотны пословицы, во главу угла семантики которых ставится богатство. А именно, природные богатства. Так, например, в одной из самых известных пословиц этот большой край называется золотым дном. Это фразеологизм, который обозначает «неисчерпаемый источник обогащения». Ср., например, в «Дорожных записках» П.И. Мельникова-Печерского: *«Когда Сибирь была подчинена России совершенно, тогда русские купцы начали отправляться в это «золотое дно» за мехами драгоценными и другими произведениями сибирскими»* (Мельников-Печерский. Дорожные записки). И в текстах различного характера именно Сибирь получала такие экспрессивные оценки. Например:

- *Сибирь – золотое дно.*
- *В Сибири бабы коромыслами соболей бьют.*

- *В Сибири 100 рублей – не деньги, 100 вёрст – не расстояние, человека убить – дальше Сибири не быть.*
- *Славна Астрахань осетрами, Сибирь соболями.*

В большинстве пословиц очевидны этнографические, бытовые и духовные представления об упоминаемых географических объектах. В этих фольклорных жанрах очень сильна оценочная, коннотативная составляющая, что очевидно уже даже на достаточно одностороннем коннотативном потенциале слова Сибирь в составе паремий. Тем не менее различные культурологические доминанты, представленные в русских паремиях, кажутся значимыми уже потому, что они так или иначе опираются на стереотипы «народной» оценки географических объектов как неотъемлемой части России, как это прослеживается в примерах с компонентом-топонимом Сибирь.

Таким образом, топонимическое пространство в русской паремиологической картине мира обусловлено историко-культурными факторами, представлено географическими наименованиями, выполняющими стилистическую, эстетическую, символическую и характеризующую функции, что стало очевидно в результате проведённого семантического анализа отобранных паремий.

Заключение

Целью данной работы было изучение топонимического пространства в русской паремиологической картине мира.

В первой главе, посвящённой рассмотрению теоретических аспектов исследования топонимов сквозь призму паремиологической картины мира, были проанализированы понятия паремиологической картины мира, паремий, были рассмотрены существующие в лингвистике классификации паремий и дана их характеристика, а также было проанализировано и уточнено место топонимов как компонентов паремий.

Вторая глава была посвящена семантическому анализу особенностей топонимического пространства в русской паремиологической картине мира. Для достижения целей, поставленных в рамках данной главы, нами была дана характеристика топонимического пространства пословиц и поговорок, характерных для русской лингвокультуры, и русской топонимической картины мира, определено тематическое разнообразие русской топонимической картины мира, произведён отбор паремий с компонентами-топонимами и приведены результаты анализа их семантики.

Материал исследования составили 326 паремий.

В результате проведённого исследования мы пришли к следующим **выводам**:

1. Паремиологическая картина мира – один из важных феноменов современных лингвистических исследований, представляющий собой инвариантную часть языковой картины мира, которая в обобщённом виде ретранслирует в культурном плане значимую информацию и стереотипные представления народа о мире. Паремиологическая картина мира специфична, и её специфичные черты репрезентируются во внутренней форме паремий.

2. Паремнологическая картина мира занимает важное место в составе языковой картины мира, способствует через представление менталитета народа и его ценностные ориентиры воспроизведению значимой лингвокультурологической информации.

3. Существует немало классификаций паремий, однако чаще всего термины «паремия» и «пословица» употребляются в синонимическом контексте.

4. Пословицы и поговорки – это сгустки народной мудрости, выражающие проверенную многовековой историей народа, опытом многих поколений истину.

5. Топонимическое пространство пословиц и поговорок представлено географическими наименованиями, которые выполняют важные функции – стилистическую, эстетическую, символическую, характеризующую. В результате отбора паремий мы выделили несколько их групп, где компоненты – названия городов, стран, водных объектов (гидронимы), улиц, космических объектов (самая малочисленная группа).

6. В каждой паремии топоним так или иначе связан с этнографическими, бытовыми, духовными представлениями о данных географических объектах. Очевидна их историко-культурная ценность. Например:

- *Деревянные печи, золотые ворота, железные церкви. (о Владимире)*
- *Кашира в рогожу обила, Тула в лапти обула.*
- *В Москве сорок сороков церквей. (О множестве храмов)*
- *Где святая София, там и Новгород.*
- *В Тулу со своим самоваром не ездят.*

7. Большое количество пословиц в русской культуре возникло в результате значительных военных событий. В основе семантики паремий – славные победы России и бесславные поражения врага. Например, нами было обнаружено 27 пословиц, семантика которых связана с событиями Отечественной войны 1812 года (поражение наполеоновской армии в России). В таких пословицах нередко упоминается топоним *Березина*, что неудивительно. Березина – река на территории России (сейчас – территория Беларуси). Кроме того, нередко компонентом пословиц является Москва. В них город называется в контексте упоминания событий, связанных с пожаром. Например:

- *«Был не опален (Наполеон), а из Москвы вышел опален».*
- *«Пропал, как француз в Москве».*

8. Что касается Москвы, отметим, что нередко в семантике таких паремий – достопримечательности города, его Кремль. Москва непременно *белокаменная*. Сегодня это сочетание является эпитетом, но известно, что город строился из белого известняка, поскольку, например, в 14 веке красного кирпича не было. Он появился значительно позже:

- *Матушка Москва белокаменная, златоглавая, хлебосольная, православная, словоохотливая.*

9. *Москва, Рязань, Ростов* и другие города упоминаются в пословицах с семантикой «расстояние». Для того, чтобы показать сложности перемещения, передвижения, огромные расстояния между географическими объектами, в целом протяжённость страны, в семантике делался акцент на времени, которое потребуется, например, от одного географического объекта до другого. Например: *«Копна от копны, как от Ростова до Москвы».*

10. Киев был столицей Киевской Руси. Неудивительно немалое количество пословиц с данным компонентом. Примечательно, что

наименования городов используются и абстрагированно от категории пространства и времени. Например: *«Язык до Киева доведёт»*.

11. В русской паремиологической картине мира множество пословиц с наименованиями городов, известных разными промыслами. Так, например, Астрахань частотна в единицах, семантика которых связана с рыболовством:

- *«В Астрахани и коровы рыбу едят»*
- *«Славна Астрахань осетрами, Сибирь соболями»*.

12. Нередко семантика пословиц построена на контрасте. В более старых пословицах в оппозиции выступают «бедность/нищета – богатство/роскошь». Причём роскошному, богатому городу противопоставляется жизнь людей. Так, например, в словарях зафиксировано 8 пословиц о красоте и богатстве Петербурга, которой противопоставляется бедная жизнь простого народа:

13. *Сибирь* в составе паремий – это неоднозначный топонимический образ. Семантика многих пословиц связана с понятием «ссылка»: ссылка в Сибирь была наказанием за преступления любого плана. Поэтому нередко делается акцент на том, что при совершении преступления путь один – в Сибирь. В таких пословицах упоминается и наказание по политическим взглядам, не соответствующим существующей идеологии или царской власти. Риторика, отличающаяся от риторики двора, – это тоже путь в Сибирь, в ссылку. Например:

- *«Вор ворует – Сибири не минует»;*
- *«Сколько вору ни воровать, а Сибири не миновать»;*
- *«Сибирь тем хороша, что врать не велит»*.

Частотны пословицы, во главу угла семантики которых ставится богатство. А именно, природные богатства. Так, например, в одной из самых известных пословиц этот большой край называется золотым дном. Это

фразеологизм, который обозначает «неисчерпаемый источник обогащения». Ср., например, в «Дорожных записках» П.И. Мельникова-Печерского: «Когда Сибирь была подчинена России совершенно, тогда русские купцы начали отправляться в это «золотое дно» за мехами драгоценными и другими произведениями сибирскими» (Мельников-Печерский. Дорожные записки). И в текстах различного характера именно Сибирь получала такие экспрессивные оценки. Например:

- *Сибирь – золотое дно.*
- *В Сибири бабы коромыслами соболей бьют.*
- *В Сибири 100 рублей – не деньги, 100 вёрст – не расстояние, человека убить – дальше Сибири не быть.*
- *Славна Астрахань осетрами, Сибирь соболями.*

В большинстве пословиц очевидны этнографические, бытовые и духовные представления об упоминаемых географических объектах. В этих фольклорных жанрах очень сильна оценочная, коннотативная составляющая, что очевидно уже даже на достаточно одностороннем коннотативном потенциале слова Сибирь в составе паремий. Тем не менее различные культурологические доминанты, представленные в русских паремиях, кажутся значимыми уже потому, что они так или иначе опираются на стереотипы «народной» оценки географических объектов как неотъемлемой части России, как это прослеживается в примерах с компонентом-топонимом *Сибирь*.

Таким образом, топонимическое пространство в русской паремиологической картине мира обусловлено историко-культурными факторами, представлено географическими наименованиями, выполняющими стилистическую, эстетическую, символическую и характеризующую функции, что стало очевидно в результате проведённого семантического анализа отобранных паремий.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики: Монография. М.: Гнозис, 2005.-326 с. Анисимова, Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация / Е.Е. Анисимова. – М.: Знание, 2008. – 120 с.
2. Белянин, В.П. Психолингвистика / В.П. Белянин. – М.: Флинта, 2007. – 200 с.
3. Благова, Г.Ф. Пословица и жизнь: Личный фонд русских пословиц в историко-фольклористической ретроспективе. М., 2000.
4. Бредис, Е.М., Бредис, М.. Антипословицы в роли газетных заголовков (на материале публикаций германских СМИ) // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке : материалы международной научной конференции. - Тула : ТГПО, 2018. - С. 209-214.
5. Бредис, М.А. Определения пословицы в отечественной лингвистике // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. - 2015. - № 4. - С. 12-17.
6. Бредис, М.А. Отражение ценностных ориентиров в паремиях (на материале русского, латышского, литовского, немецкого и английского языков о дружбе и деньгах) // Вестник Новгородского университета. - 2014. - № 77. - С. 102-104.
7. Бредис, М.А., Ломакина, О.В. Топоним как компонент пословицы: к проблеме семантической эквивалентности (на материале русских, латышских, литовских, польских, немецких, французских, английских, финских и таджикских паремий) // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). - 2018. - № 4. - С. 118-129.
8. Бурыкин, А.А. «На чужую кровать рта не разевать». Русская речь иностранцев, пословицы в художественном тексте и некоторые соображения о прецедентах феноменах антипословиц // Вестн.

- Костромского гос. унта им. Н. А. Некрасова. 2007. Т. 13. Спец. вып. К 70-летию проф. Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова Н.А. Ганцовской. – С. 103–108.
9. Быкова, А.С. Оценочная объективизация образа женщины в пословицах и афоризмах русского и английского языков. — <http://frgf.utmn.ru/last/No18/text02.htm>
10. Вальтер, Х., Мокиенко, В.М. Антипословицы русского народа. СПб., 2005.
11. Вельмезова, Е. 'Новые русские пословицы' и проблема смысловой противопоставленности паремий (crossing of proverbs) // Slavic Almanac. 2006. Vol. 12. N 2. P. 164–174.
12. Давлеткулова Л. Н. Топонимы в лингвокультурологическом аспекте: на примере географических названий графства Оксфордшир и Челябинской области: Автореферат дис... канд. филол. н. Челябинск, 2014. – 22 с.
13. Данилова, А.С. Пословицы и поговорки на карте России / А.С. Данилова // Старт в науке – <https://school-science.ru/6/10/37266>
14. Демидкина, Е.А. «Паремиологическая» философия жизни в немецкой языковой картине мира // Вестник СамГУ. – 2007. № 1 (51). С. 119–126.
15. Дерига, Е.С. Картина мира: проблема многообразия видов / Е.С. Дерига // Сборник научных трудов НГТУ. – Новосибирск, 2016. – 430 с.
16. Зализняк, А.А. Ключевые идеи русской языковой картины мира / А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, И.Б. Шмелёв. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.
17. Зимняя, И.А. Лингвопсихология речевой деятельности / И.А. Зимняя. – М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж, 2007. – 432 с.
18. Иванов, Е.Е. «Основной паремиологический фонд» русского языка с «паремиологическим минимумом». Докл. к XI Межд. конгресс МАПРЯЛ. Могилев, 2007.

- 19.Иванова, Е.В. Пословичные картины мира (на материале английских и русских пословиц). СПб., 2002.
- 20.Иванова, Е.В. Мир в английских и русских пословицах. - СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. - 280 с.
- 21.Капица, Ф.С. Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы: справочник. - М.: Флинта: Наука, 2009. - 296 с.
- 22.Кодынева, Л.Ю. Компонентный анализ пословиц с географическими названиями / Л.Ю. Кодынева // https://znano.ru/media/komponentnyj_analiz_poslovits_s_geograficheskimi_nazvaniyami-258694 (дата обращения: 12.11.2022).
- 23.Комова, Д.Д., Ломакина, О.В. Словарное и дискурсивное направления реконструкции паремиологической картины мира: опыт интерпретации (на материале русского языка) / Д.Д. Комова, О.В. Ломакина // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2019. – 3 (103). – С. 78-86.
- 24.Котова, М.Ю. Очерки по славянской паремиологии. СПб., 2003.
- 25.Ломакина, О.В. Отражение ценностных ориентиров в паремиологии: писательские рецепции (из опыта анализа языковой личности Платона Каратаева) // Русская и сопоставительная паремиология в Татарстане: истоки развития : материалы Международной научно -практической конференции (Казань, 17-19 октября 2013 г.) / под общ. ред. Н. Н. Фаттаховой. - Казань : Печать-Сервис XXI век, 2013. - С. 128-131.
- 26.Ломакина, О.В. Паремии в контексте: способы экспликации коммуникативного намерения (на материале текстологии Л. Н. Толстого) // Вестник Новгородского государственного университета. Серия: Филологические науки. - 2014. - № 77. - С. 177-180.
- 27.Ломакина, О.В. Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль: монография / под ред. В. М. Мокиенко. - М. : РУДН, 2018. - 344 с.
- 28.Ломакина, О.В., Макарова, А.С. Варьирование устойчивых фраз: о некоторых тенденциях функционирования в русском и французском

- языках и трудностях фразеографирования // Устойчивые фразы в парадигмах науки : материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.Л. Архангельского. - Тула : Издательско-полиграфическое объединение С-принт, 2015. - С. 470-475.
29. Ломакина, О.В., Макарова, А.С. Варьирование устойчивых фраз: от теории фразеологии к практике употребления // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры : материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13-20 сентября 2015 года) : в 15 т. Т. 7. - СПб. : МАПРЯЛ, 2015. - С. 108-113.
30. Мокиенко, В.М. Аспекты исследования славянской паремиологии // Паремиология в дискурсе: общие и прикладные вопросы паремиологии. Пословица в дискурсе и в тексте. Пословица и языковая картина мира / под ред. О. В. Ломакиной. - М. : Ленанд, 2015. - С. 4-25.
31. Мокиенко, В.М. Систематизация концентра в «Полном фразеологическом словаре русских народных говоров» // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке : материалы международной научной конференции. - Тула : ТППО, 2018. - С. 439-445.
32. Мокиенко, В.М. Современная паремиология (лингвистические аспекты) / В.М. Мокиенко // Мир русского слова – 2010. – № 3. – С. 6-20.
33. Нелюбова, Н.Ю. Отражение этнокультурных ценностей в пословицах франкоязычных стран // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. - 2019. - № 1, т. 10. - С. 324-337.
34. Нелюбова, Н.Ю., Хильтбруннер, В.И., Ершов, В.И. Отражение иерархии ценностей в пословичном фонде русского и французского языков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. - 2019. - № 1, т. 23. - С. 223-243.

35. Николаева, Е.К. Вариантность пословиц в новом большом словаре русских пословиц // Фразеологизм и слово в национально-культурном дискурсе (лингвистический и лингвометодический аспекты). Межд. науч.-практ. конф., посв. юбилею д. ф. н., проф. А. М. Мелерович. М.; Кострома, 2008. С. 509–512.
36. Носова, О.Е. Пословицы и поговорки о роли и месте молчания: лингвокультурологический анализ (на материале русского и английского языков) // Вестн. Башкирск. ун-та. 2008. Т. 13. № 3. С. 543–546.
37. Паремология без границ: монография / Е. Н. Антонова, М. А. Бредис, Т. Е. Владимирова, Л. Н. Гишкаева, Е. Е. Иванов, Е. И. Зиновьева, Д. Д. Комова, О. В. Ломакина, А. С. Макарова, В. М. Мокиенко, Н. Ю. Нелюбова, Е. К. Николаева, Е. И. Селиверстова, Н. Н. Семененко, Ф. Г. Фаткуллина, Р. Х. Хайруллина, Ц. Цао; под ред. М. А. Бредиса, О. В. Ломакиной. – Москва: РУДН, 2020. – 244 с.
38. Паремология в дискурсе: Общие и прикладные вопросы паремологии. Пословица в дискурсе и тексте. Пословица и языковая картина мира / под ред. О.В. Ломакиной. М.: Ленанд, 2015. 304 с.
39. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.
40. Саблина, М.В. Пословицы в газетном тексте: функциональный аспект // Речевое общение. (Теоретические и прикладные аспекты речевого общения). Специализированный вестник. Вып. 8–9 (16–17). 2006. С. 220–224.
41. Савенкова, Л.Б. Русские паремии как функционирующая система: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д., 2002.
42. Савенкова, Л.Б. Русская паремология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2002. 240 с.

43. Свицова, А.А. Лингвокультурная доминанта «Дом — Родина — Чужбина» в русских и английских пословицах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2005.
44. Селиверстова, Е.И. Вариативность пословиц как проявление законов жанра // Вестн. Санкт-Петербургского университета. 2003. Сер. 2. Вып. 3. № 18.
45. Селиверстова, Е.И. Контекстуальное варьирование пословиц — «эталонов» поведения // Слово. Фраза. Текст. М., 2002.
46. Селиверстова, Е.И. Паремнологическое пространство русского языка: стабильность и вариантность. СПб., 2009.
47. Селиверстова, Е.И. Пословица и контекст: прошлое и настоящее // *Frazeografi a Słowiańska*. Opole, 2000.
48. Селиверстова, Е.И. Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость / науч. ред. В.М. Мокиенко. - М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. - 296 с.
49. Семененко, Н.Н. Тематический принцип паремнографии в свете современной лингвокогнитивистики // Проблемы истории, филологии, культуры. - 2009. - Вып. 2 (24). - С. 23-27.
50. Семененко, Н.Н. Паремии с идиоматическим и неидиоматическим значением как репрезентаторы когнитивных единиц // Фразеология и когнитивистика: Матер. 1-й Междунар. научн. конф. (Белгород, 4-6 мая 2008 г.): в 2 т. Белгород: БелГУ, 2008. Т. 2. Идиоматика и когнитивная лингвокультурология. С. 340-344.
51. Семененко, Н.Н. Тематический принцип паремнографии в свете современной лингвокогнитивистики // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. Вып. 2 (24). С. 23-27.
52. Семененко, Н.Н. Парадигматические свойства и иерархическая структура паремий в когнитивно-прагматическом аспекте // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2010. № 4. С. 158-164.

53. Семененко, Н.Н. Русские паремии: функции, семантика, прагматика. Белгород: Изд-во Белгородского ун-та, 2011. 355 с.
54. Сидорков, С.В. Пословично-поговорочные паремии как фактор структурно-смысловой организации дискурса. Ростов-н/Д., 2003.
55. Стрижев, А.Н. Календарь русской природы. - М. : Московский рабочий, 1973. - 272 с.
56. Толстой, Н.И. Язык и культура (некоторые проблемы славянской этнолингвистики) // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики // Доклады Всесоюзной научной конференции (Москва, 20-23 мая 1991 г.). Ч. 1. - М. : ИРЯЗ, 1991. - С. 5-22.
57. Федорова, Н.Н. Современные трансформации русских пословиц: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Великий Новгород, 2007.
58. Чугаева, Е.С. Концепт «Дружба» в русской паремиологической картине мира / З.Д. Чугаева // Научное и образовательное пространство: перспективы развития. – Сборник материалов III Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. Том 2. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2016. – С. 67-72. – <https://elibrary.ru/item.asp?id=27387661> (дата обращения: 12.05.2022).
59. Янчук, О.Г. Специфика пословиц, содержащих топонимы, в аспекте восприятия мира человеком / О.Г. Янчук // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2010. – <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-poslovits-soderzhaschih-toponimu-v-aspekte-vozpriyatiya-mira-chelovekom>
60. Ясюкевич, Е.Н. Национально маркированная лексика в паремиях (на материале русских и английских пословиц и поговорок) / Е.Н. Васюкевич // Мовознаўства – С. 71-79. – <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/205240/1/71-76.pdf> (дата обращения: 12.11.2022).

Словари

61. Даль, В.И. Пословицы русского народа: Сборник: в 2 т. Т. 2. - М.: ТЕРРА; «Книжная лавка - РТР», 1996. - 424 с.
62. Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М., 1966; 4-е изд., испр. и доп. М., 1991.
63. Зимин, В.И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М., 2009.
64. Зимин, В.И., Спирин, А.С. Пословицы и поговорки русского народа. Большой объяснительный словарь. Ростовн/Д.; М., 2006.
65. Зимин, В.И., Спирин, А.С. Пословицы и поговорки русского народа. М., 1996.
66. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.
67. Мокиенко, В.М., Никитина, Т.Г. Большой словарь русских поговорок. Более 40 000 образных выражений / Под общ. ред. проф. В.М. Мокиенко. М., 2008.
68. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Азъ, 1994. – 907 с.
69. Поспелов Е.М. Географические названия мира: Топонимический словарь: Ок. 5000 единиц. 2-е изд., стер. М., 2002.
70. Русский ассоциативный словарь в 2 тт. Т.1 От стимула к реакции. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева [и др.]. – Москва : АСТ. Астрель. 2002. – 781 с.
71. Словарь русского языка в 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – Москва: АН СССР, Русский язык, 1981-1984.
72. Толковый словарь русского языка: В 3 т. / Под ред. Проф. Д.Н. Ушакова. — М.: Вече, Мир книги.

Приложение

Список пословиц

Русь

На Руси от ума одно горе – самая известная русская пословица, упоминающая Русь. По некоторым данным именно эта пословица подарила Александру Сергеевичу Грибоедову название для его знаменитой комедии "Горе от ума".

Русь-матушка – самая известная русская поговорка, упоминающая Русь

На Руси не всё караси – есть и ерши.

На Руси тот дворянин, кто за многих один.

На Руси никто с голоду не умирывал.

Кто в Москве побывал, тот всю Русь повидал.

На Руси, слава Богу, дураков на сто лет припасено.

На белой Руси не без добрых людей.

У нас на Руси силу за пазухой носи.

Русь под снегом заоченела.

России и лету союза нету.

На Руси святой каждый кустик свой.

Русским богом да русским царем святорусская земля стоит.

Летит гусь на святую Русь. (про Наполеона)

Прилетел гусь на Русь - погостит да улетит.

На сорок мучеников сорок птиц прилетают, сорок пичуг на Русь пробираются.

Не бывать весне на Святой Руси без Егорья.

Руси есть веселие пити, не может без него быти.

Трын трынил на святой Руси, да и протрынился еси.

Русь, не трусь это не гусь, а вор-воробей, вора бей - не робей!

На Руси два Егорья: один холодный, другой голодный. (26 ноября и 23 апреля)

Прощай, матушка-Русь: я к теплу потянусь.

Кто на Русь нападет, тот смерть себе найдет.

Дай дуракам власти, развалят Русь на части.

Земля русская вся под Богом.

Дураки на Руси в почёте.

Рано татарам на Русь идти.

На Руси всякой власти до страсти.

Русь навалила, нас совсем задавила. (сибирск.)

Мудрёна Русь.

Выйти на Русь.

У нас на Руси прежде гостю поднеси.

Попу на Руси, что коту на печи.

Лежит брус во всю Русь, а станет - до неба достанет (дорога)

Дай-ка я на Руси погощу, деревни-сёла навещу, пирогов поем.

Чаем на Руси никто не подавился.

Русь свята белу свету голова.

От Руси отстал, к немцам не пристал.

Велика святорусская земля, а везде солнышко.

Города

Азов был славен, Смоленск грозен, а Вильна дивна.

Астрахань арбузами, а мы голопузами (славны)

В Астрахани и коровы рыбу едят (соленую).

Город Архангельский, а народ в нем дьявольский.

Один глаз на нас, другой на Арзамас.

Славна (богата, довольна) Астрахань осетрами, Сибирь соболями.

Город Балахна стоит, полы распахня.

Город Боровичи — гам-город.

Буй - городок - отбей кошелек.

Едет Ананьин внук из Великих Лук.

Владимир: деревянные печи, золотые ворота, железные церкви.

В Москве к заутрене звонили, а на Вологде звон слышали.

Во Владимире и лапшу топором крошат.

Вязьма в пряниках увязла.

Вятка всему богатству матка. Ходит Вятка с пооглядкой.

Живет в Вятке, да ходит в однорядке.

От Волока до Утки шёл трои сутки (три версты).

Пошла погонная на Вязьму, а беглец на Клязьму.

Собрал черт всех однодворцев в решето и понес: гром грянул, он и выворотил их над Воронежем.

Галич Кострому обманул на острове.

Один глаз на печь, другой в Галич.

Елец всем ворами отец, и Ливны всем ворами дивны.

Звенигород – колокольный звон, слышен здесь со всех сторон.

Богат да хвастлив, как ивановский мужик.

Ах, Кострома, уют твой нежный: зеленый – летом, в зиму – снежный.

Ехал в Казань, а заехал в Рязань.

Знают и в Казани, что люди сказали.

Казань-городок – Москвы уголок.

Казань прогребли — и Орду прошли.

Кашира в рогожу обшила, Тула в лапти обула.

Кинешма да Решма кутит да мутит, а Сологда убытки платит.

Кольская губа, что московская тюрьма (не скоро выйдешь).

Кострома блудливая (веселая) сторона.

Кто в Коле три года проживет, того на Москве не обманут.

От Решмы до Кинешмы глазами докинешь ли?

От Холмогор до Колы — тридцать три Николы.

Кому село Любово, кому горе лютое.

Ладила баба в Ладогу, а попала в Тихвин.

А что просишь за Москву? (спросил богатый мужик и полез за пазуху).

Бей в доску, поминай Москву.

Бей челом на Туле, ищи на Москве!

Была бы догадка, а на Москве денег кадка.

Была в Москве, видела золотые маковки.

Был не опален (Наполеон), а из Москвы вышел опален.

В воде черти, в земле черви, в Крыму татары, в Москве бояре, в лесу сучки, в городе крючки; лезть к мужику (к мерину) в пузо: там оконце вставишь да и зимовать себе станешь.

В Москве все найдешь, кроме родного отца да матери.

В Москве все найдешь, кроме птичьего молока.

В Москве деньгу беречь, себя не стеречь.

В Москве каждый день праздник (по множеству церквей).

В Москве калачи, как огонь, горячи.

В Москве к заутрене звонили, а на Вологде звон слышали.

В Москве недорода хлеба не бывает.

В Москве сорок сороков церквей.

В Москве толсто (часто, густо) звонят, да мало (редко, жидко) едят.

В Москву бресть (идти) — последню копейку (деньгу) несть.

В Москву идти – голову нести. Видно, город велик, что семь воевод.

В Москву идтить — только деньгу добыть.

Все реки текут в море, все дороги ведут в Москву.

Всякому в Москве не прекланяешься.

В тереме высоко, а до Москвы далеко.

Говорят в Москве, а слушают по всей стране.

Девичья коса – на всю Москву (на все село) краса.

Для поговорки мужик в Москву пеши шел.

Живет на Москве – в немалой тоске.

Живи, ребята, поколе Москва не проведала (старинная поговорка уральских казаков)

Живучи в Москве, пожить и в тоске.

За спасибо кум пеши в Москву ходил (то же).

За спасибо мужичок в Москву ходил да еще полспасиба домой принес.

Из отсюда до Москвы всех не перевешать.

И пензенцы в Москве свою ворону узнали.

И половина Москвы не проведает (говорят о тщеславных поступках, щегольстве и пр.).

Копна от копны, как от Ростова до Москвы.

Кто в Москве не бывал, красоты не видал.

Матушка Москва белокаменная, златоглавая, хлебосольная, православная, словоохотливая.

Москва бьет с носка, а Питер бока повытер.

Москва веками строилась.

Москва верстой далека, а сердцем рядом.

Москва всем городам мать.

Москва горбатая; горбатая старушка.

Москва город затейный: что ни шаг, то съестной да питейный.

Москва кому мать, кому мачеха.

Москва любит запасец.

Москва людна и хлебна.

Москва не клином сошлась, околицы нет.

Москву не расквелишь (не разжалобишь).

Москва ни по ком не плачет (не тужит). Москва по нашим (по чужим) бедам не плачет.

Москва от глаз далека, да сердцу близка.

Москва – сердце России.

Москва слезам не верит (не потекает, т. е. никого не разжалобишь, все чужие).

Москва слезам не верит, ей дело подавай.

Москва создана веками, Питер миллионами.

Москва стоит на болоте, в ней хлеба не молотят, а больше нашего едят (или: да чище нашего ходят).

Москва стоит на болоте, ржи в ней не молотят, а больше деревенского едят.

Москва – столица для всего мира светлица.

Москва — царство, деревня — рай.

Москва, что доска: спать широко, да кругом метет.

Москвой – столицей весь народ гордится.

На пиках вся Москва вистует. Кто не вистует, вся Москва вистует.

Наш городок – Москвы уголок.

Наших дураков отсель до Москвы не перевешаешь.

Наш Пахом с Москвой знаком.

Не видала Москва таракана.

Не долга оглобля, а до Москвы достает.

Не Москва государю указ, государь Москве.

Не только звону, что в Москве (что в Киеве).

Ой, Москва! — она бьет с носка. Бей в доску, поминай Москву!

Он на показ до Москвы без спотычки пробежит.

От копеечной свечи (или: от искры) Москва загорелась.

Отогрелся в Москве, да замерз в Березине (1812)

Питер и Москва в русских присловьях и поговорках.

О Вятке таких старинных поговорок предостаточно. Не меньше их и о российских столицах - Москве и Петербурге.

Хорош город Питер - да бока вытер. (О дороговизне столичной жизни.)

Батюшка родитель, отпусти-тка меня в Питер.

От каждого порога - на Питер дорога.

Псковский да витебский - народ самый питерский.

(После отмены крепостного права начался стремительный рост промышленности. Столица стала местом притяжения тысяч крестьян.)

Иванович, слезь с крыши, я к тебе приехала. (Архангельская поговорка: жена кровельщика приехала в Петербург и звала с Зимнего дворца статую, приняв ее за мужа.)

В Петербурге денег много, только даром не дают. (О возможности заработка.)

Поехал в Питер - да дунул в зад витер (ветер), доехал до овина - думал половина, назад и вернулся.

В Питере бывал, на полу сыпал, и тут не упал.

Кого Питер полюбит - калач купит, кого невзлюбит - и тулуп слушит.

В Питере - денег кадка, да опущена лопатка; кадка узка, а лопатка склизка.

Питер - кому город, а кому - ворог. (О неустойчивости, капризности столичной жизни.)

В Питере всех не объедешь. (Даже при удаче не превзойдешь столичных вельмож и богачей.)

В Питер - с котомочкой, из Питера - с ребеночком. (Тысячи вчерашних крестьянок работали в Петербурге домашней прислугой, многие становились жертвами домогательств хозяев.)

Есть в присловьях и сравнение двух столиц России, древней и новой:

Москва создана веками, а Питер миллионами.

Славна Москва калачами, Петербург усачами.

Москва бьет с носка, а батюшка Питер бока повытер.

Питер женится, Москва замуж идет. (О преобладании мужского населения в Петербурге.)

Питер - голова, Москва - сердце.

В Москве каждый день праздник. (О множестве московских церквей.) Сорок сороков церквей.

Кто в Москве не бывал - красоты не видал.

В Москве толсто звонят, да тонко едят. (О дороговизне московской жизни.)

С Масквы, с пасада, с калашнава ряда. (Дразнилка акающего московского говора.)

Два брата с Арбата, оба горбата.

В Москве всё найдешь, кроме птичьего молока. В Москве всё найдешь, кроме родного отца да матери.

В Москве недорода хлеба не бывает.

Московские люди землю сеют рожью, а живут ложью. (Старинная поговорка о русской политике.)

Московская грязь не марается. (В Москве и грязь особая.)

Москва - что доска, спать широко, да кругом метёт. (О трудности, капризности московской жизни.)

Москва стоит на болоте, ржи в ней не молотят, а больше деревенского едят.

Славится Москва невестами, колоколами да калачами.

В Москве калачи что огонь горячи.

В Москву идти - последнюю копейку нести.

В Москве деньги беречь - себя не стеречь.

Москва - кому мать, а кому мачеха.

В Москву идтить - только деньгу добыть.

Москва слезам не верит. Москва по нашим бедам не плачет.

Москва людей не боится. Москва молодцов видала.

Москвич и плачет, и пляшет.

Говорят, в Москве кур доят, а коровы яйца несут. А пришли - ни молока, ни яиц не нашли.

За спасибо кум в Москву ходил. За спасибо в Москву ходил, да еще полспасиба домой принёс. (О заработках в Москве.)

Хороша Москва, а мужикам тоска.

Расселась как купчиха московская. (О бесцеремонной гостье.)

Наш Пахом с Москвой знаком.

В них вся Москва видна. (О жидких щах.)

За "если бы" в Москве сто рублей дают.

От Зарядья до Кремля ехали три дня.

Питер — голова, Москва — сердце.

Питер женится, Москва замуж идет.

Питер — кормило, Москва — корм.

Поехал в Москву за песнями.

Показать Москву в решето (обмануть, одурачить).

Пропал, как француз в Москве.

Славится Москва невестами, колоколами да калачами.

Славна Москва калачами, Петербург усачами.

С Масквы, с пасада, с авашнова ряда (дразнят акальщиков).

Такой чай, что Москву насквозь видно (жидок).

Фома в Москву пришел да скоро и родню нашел.

Харитон с Москвы прибежал с вестьми.

Хлеба-соли покушать, красного звону (матушки-Москвы) послушать.

Хороша Москва, да не дома.

Хотел с Москвы сапоги снести, а рад с Москвы голову унести.

Что в Москве в торгу, чтоб было у тебя в долгу (в дому).

Где святая София, там и Новгород.

Древний Новгород и Псков — господа.

Едет дядя из Новагорода, везет детей три за города.

Новгород Нижний — сосед Москве ближний: дома каменные, люди железные. Воды много, а почерпнуть нечего.

Сльвет Нижним, да стоит на горе.

Во всей Онеге нет телеги. Летом воеводу на санях по городу возили, на рогах онучи сушили.

Знают в Орле, кто живет в добре.

Орел да Кромы — первые воры, да и Карачев на поддачу.

Древний Новгород и Псков — господа (а Новгород был даже господин, государь).

Москва бьет с носка, а Питер бока повытер.

Москва создана веками, Питер миллионами.

Питер — голова, Москва — сердце.

Питер женится, Москва замуж идет.

Питер — кормило, Москва — корм.

Славна Москва калачами, Петербург усачами.

Хорош город Питер, да быка повытер (дорог).

Ехал в Казань, а заехал в Рязань.

Копна от копны, как от Ростова до Москвы.

Ростов — папа, Одесса — мама.

У нас-ти в Ростове, чесноку-ти, луку-ти, а навоз-ти все коневий.

Азов был славен, Смоленск грозен, а Вильна дивна.

В город Сергиев Посад приезжайте стар и млад.

В Суздале да в Муроме богу помолиться, в Вязниках погулять, в Шуе напиться.

Едет дядя из Серпухова: бороду гладит, а денег нет.

Бей челом на Туле, ищи на Москве.

В Тулу со своим самоваром не ездят.

Живет в Туле да ест дули.

Кашира в рогожу обшила, Тула в лапти обула.

Ладила баба в Ладогу, а попала в Тихвин.

Мужик в дверь, а жена в Тверь.

Тула зипун сдула.

От Волока до Утки шел трои сутки(три версты).

В Феодосии – колосяницы: хлеб колосится.

От Холмогор до Колы — тридцать три Николы.

Город Чернь годом старше Москвы.

В Суздале да в Муроме богу помолиться, в Вязниках погулять, в Шуе напиться.

Ярославль городок – Москвы уголок.

В Москве к заутрене звонили, а на Вологде звон слышали.

Хотел с Москвы сапоги снести, а рад с Москвы голову унести (о 1812)

Можно найти пословицы и поговорки с названием таких городов, как Москва, Киев, Азов, Смоленск, Ярославль, Питер и не только.

Чаще всего встречается столица Москва, Киев, Питер. Есть названия таких городов, которых уже нет, много старинных названий городов заменены на новые.

Новгород, Новгород, а постарше старого.

Нижегород — либо мот, либо вор, либо пьяница, либо жена гулявица.

Азов был славен, Смоленск грозен, а Вильна дивна. [русь - родина]

Крым - не крив, Азов - не о сте шагов. [русь - родина]

Рассказывай донцу азовские вести. [молва - слава]

Азов не разбирает (Разг. Устар. Неодобр. О необразованном человеке).

Сибирь

Вор ворует – Сибири не минует

Сколько вору ни воровать, а Сибири не миновать

Сибирь тем хороша, что врать не велит.

Сибирь — золотое дно.

Услан березки считать (по дороге, т. е. сослан в Сибирь). [кара - ослушание]

Сибирь не мшеная. Сибирский варнак. [русь - родина]

Страшна Сибирь слухом, а люди лучше нашего живут. [русь - родина]

Сибирь - золотое дно (от пушного и торгового промыслов; ныне это буквально оправдывается). [русь - родина]

Славна (богата, довольна) Астрахань осетрами, Сибирь соболями. [своеобычие]

В Сибири бабы коромыслами соболей бьют.

В Сибири: 100 рублей - не деньги, 100 верст - не расстояние, человека убить - дальше Сибири не быть.

Улицы

Два брата с Арбата, а оба горбата.

Гидронимы

Волга - плыть долго, а Дунай - широко. - пословица про Родину и чужбину

Волга впадает в Каспийское море. - крылатое выражение, афоризм

Волга всем рекам мать. - пословица про Родину и чужбину

Волга добрая лошадка: все сvezет. - пословица про дороги и путешествия

Волга-матушка - глубокая, раздольная, разгульная. - пословица про Родину и чужбину

Волга-матушка широка и долга. - пословица про Родину и чужбину

Здесь народ - Волга. - пословица про оплошность и расторопность

Знать ямскую по столбам, а Волгу по крутым берегам. - пословица про поверья

Зубчане - таракана на канате на Волгу поить водили. - пословица про Родину и чужбину

Клади весла - молись богу (говорили на Волге при опасности). - пословица про радость и горе

Когда нечем заплатить долгу, ехать будет на Волгу. - пословица про долги и займы

Лед на Волге не становится в светлую ночь (в полнолуние). - пословица про растения и земледелие

На словах - Волгу переплывет; а на деле - ни через лужу. - пословица про правду, ложь и обман

Не Стенька: на ковре по Волге не поплывешь. - пословица про волю и неволю

Нечем платить долгу, так идти на Волгу. - пословица про труд и безделье

Просит осетр дождя, в Волге лежа. - пословица про толк и бестолковость

Толокном Волгу замесили. - пословица про Родину и чужбину

Толокном Волгу не замесишь. - пословица про поверья

Будь река Амноккан фасолевым похлебком, и то от голода помрет. Буква - солдат, а смысл - генерал.

Арал — всем горам гора; Евфрат — всем рекам река.